

Санкт-Петербургский государственный университет

Чжу Мэнтин

Выпускная квалификационная работа

**Когнитивно-семантический анализ глаголов «смеяться», «улыбаться»,
«хохотать» в русском языке на фоне китайского**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская
культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра русского языка как иностранного
и методики его преподавания,
Авлова Татьяна Борисовна

Рецензент:

профессор, Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II,
Щукина Дарья Алексеевна

Санкт-Петербург

2024

Содержание

Введение	3
Глава I Теоретические основы изучения глаголов эмоционального содержания в современном русском языке на фоне китайского	9
1.1. Когнитивные аспекты изучения семантики русского языка	9
1.1.1. Соотношение понятий семантическое поле и семантическая группа в когнитивной лингвистике	9
1.2. Глаголы как лексическая, грамматическая и синтаксическая единица в русском языке	27
1.2.1. Взаимодействие лексических и грамматических компонентов в значении глагола	27
1.2.2. Глагол как формальный и семантический центр предложения	31
1.2.3. Семантическая категория глаголов отношения	32
1.3. Лингвокультурологический подход к анализу языковых единиц	36
1.3.1. Содержание понятий «лингвокультурологический анализ», «культурно-детерминированная коннотация»	36
1.3.2. Методология лингвокультурологического анализа глаголов эмоционального содержания (глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать»)	40
Выводы	42
Глава II Когнитивно-семантическая характеристика глаголов эмоционального содержания «смеяться», «улыбаться», «хохотать»	44
2.1. Особенности смеховой культуры в русской и китайской картине мира	44
2.2. Когнитивно-семантический анализ глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском языке	49
2.2.1. Общая характеристика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» как фрагмента лексико-семантической группы глаголов эмоционального содержания со значением активного действия, деятельности, деятельностного состояния/внешнего проявления отношения; бытийные глаголы в русском языке	49
2.2.2. Сравнение словарных значений глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском языке	50

2.2.3. Классификация глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском языке на основе их функций	53
2.3. Когнитивно-семантический анализ глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке	62
2.3.1. Общая характеристика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке	62
2.3.2. Семантика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке	63
2.3.3. Классификация глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке на основе выполняемых ими функций	64
2.4. Сравнительный анализ глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языке	67
2.4.1. Общие черты глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языке	67
2.4.2. Национально-культурная специфика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языке	72
Выводы	77
Заключение	79
Список использованной литературы	84
Приложение 1. Классификация глаголов с компонентом 笑 в китайском языке	93
Приложение 2. Контексты употреблений глаголов смеха в русском языке .	101
Приложение 3. Контексты употреблений глаголов смеха в китайском языке	103
Приложение 4. Примеры разных выражений смеха в русском и китайском языках	105

Введение

Диссертационное исследование представляет собой исследование семантики глаголов современного русского языка на фоне китайского, указывающих на речевое действие, при помощи которого говорящий может описывать человека с эмоциональной точки зрения, в том числе семантики смеха. Данное обстоятельство непосредственно связано с изучением семантического пространства языка, с выявлением денотативных смыслов, которые национально детерминированы на семантическом уровне. Разные языки и культуры отражают свойственный именно им способ восприятия мира, поэтому семантические особенности лексем могут быть различными.

В последнее время возрастает научный интерес к такому направлению как когнитивная лингвистика, в рамках которой складываются следующие направления – собственно лингвокогнитивное и лингвокультурологическое. Важно заметить некое размытие границ между дисциплинами, различие которых обусловлено тем, что лингвокультурологический подход акцентирует интерес к этнонациональной специфике представления структур знаний, акцентирует национально-культурные особенности. Исследователи говорят о «зарождении нового, комплексного, интегративного направления в языкознании, в котором когнитивная лингвистика и лингвокультурология соединяются в единое целое», называя это направление *когнитивной лингвокультурологией* (Сергиенко, 2019: 38).

Восприятие и обработка полученной информации человеком активно влияют на все области лингвистики. В результате восприятия в сознании людей за каждой лексемой формируются определённые образы и стереотипы. Поэтому очень важно изучать слова и языковые категории, которые формируются на основе когнитивных принципов. В современном языкознании важной составляющей значится идея об антропоцентричности языка, в связи с чем лингвокультурологию принято считать лингвистической дисциплиной, изучающей язык как феномен культуры. Причём, язык как

продукт культуры амбивалентен формированию культуры благодаря языку и внутри него.

Уже к общепринятой паре «язык-культура» московские лингвисты фиксируют внимание на национальный компонент, где «язык – нация (национальная личность) – культура» являются центральной триадой лингвокультурологии (Воробьёв, 2006: 13). По определению В. Н. Телия, «культура – это своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит её, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» (Телия, 1996: 226).

Для полного понимания культуры и духовной составляющей нации, а также её отражения в языке, следует учитывать исторический контекст, который аккумулирован в традиционных ценностях и в новом, в развитии новых ценностей в ней (Воробьёв, 2006: 19). Со времени появления лингвокультурологии и по настоящее время в научном дискурсе предлагаются различные определения этой лингвистической дисциплины (Воробьёв, 2006: 36-37; Красных, 2002: 12; Маслова, 2001: 9).

Глаголы имеют особое значение в русском языке. Глаголы, которые помогают нам выражать чувства или состояние, отношение к чему-либо, называются глаголами отношения. В настоящей работе исследуются глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» на фоне китайского языка.

Актуальность данного исследования обусловлена важностью межъязыковых соответствий и различий, которые уникальны как для русского, так и для китайского языков и необходимостью их учёта в методике преподавания РКИ. Внимание уделяется анализу лексико-семантических и функциональных характеристик глаголов внешнего проявления отношения в русском и китайском языках. Кроме того, изучение и сопоставление данных глаголов и их лексико-семантических и функциональных особенностей в современном русском языке необходимо

для представления данного материала в иностранной аудитории и его успешного усвоения студентами.

Объектом исследования являются глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» как фрагмент лексико-семантической группы глаголов внешнего проявления отношения.

Предметом исследования служат когнитивно-семантические и функциональные особенности данных глаголов.

Цель работы состоит в изучении и описании когнитивно-семантических особенностей представления выбранных глаголов, выявлении общих особенностей русских глаголов на фоне китайского языка.

Для достижения поставленной цели требуется решение ряда **задач**:

- 1) охарактеризовать глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» как фрагмент лексико-семантической группы глаголов внешнего проявления отношения в русском языке на фоне китайского языка;
- 2) рассмотреть лингвокультурологический потенциал глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать»;
- 3) отобрать контексты употреблений глаголов данного фрагмента лексико-семантической группы глаголов внешнего проявления отношения в национальном корпусе русского языка, а также в китайских источниках;
- 4) выявить лексико-семантическую специфику исследуемых глаголов;
- 5) определить когнитивно-семантические особенности функционирования глаголов внешнего проявления отношения «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в современном русском языке на фоне китайского языка.

Научная новизна исследования определяется когнитивно-семантическим описанием свойств глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать»; установлены модели денотативных ситуаций, «закодированных» в значениях данных глаголов; сопоставлены когнитивно-семантические характеристики глаголов в русском и китайском языках.

Материалом для исследования служат: корпусные данные русского (из Национального корпуса русского языка) и китайского языков (данные из Корпусного центра Пекинского лингвистического и культурного университета (Beijing Language and Culture University Corpus Center; сокращённо: ВСС)), материалы Малого академического словаря под ред. А.П. Евгеньевой (МАСа), Большого академического словаря русского языка (БАСа), Словаря синонимов под ред. А.П. Евгеньевой, Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (НОССа), Современного словаря синонимов китайского языка под ред. Лю Шусин (Лю Шусин 2011), Современного словаря лексики китайского языка под ред. Луй Шусиян (Луй Шусиян 2016), а также в фразеологических словарей, словарей пословиц русского и китайского языков, словаря сравнений русского языка, лингвострановедческого словаря; интернет-источников.

В работе используются следующие **методы исследования**:

- 1) метод теоретического описания;
- 2) метод сплошной выборки материала из словарей;
- 3) метод субъективно-частичной выборки;
- 4) метод наблюдения;
- 5) метод контекстуального анализа;
- 6) метод дефиниционного анализа;
- 7) метод семантического анализа;
- 8) метод компонентного анализа;
- 9) сравнительно-сопоставительный метод;
- 10) метод лингвокультурологического анализа.

Гипотеза исследования заключается в том, что выявление особенностей семантики, функционирования и национально-культурной специфики русских глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» на фоне китайского языка позволит выявить универсальное и национально обусловленное на уровне культурно детерминированной коннотации, что

создаст лингвистическую базу для их изучения в аспекте РКИ. Частотность и активная сочетаемость глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» определяет их место в процессе обучения русскому языку как иностранному и методическую целесообразность изучения их когнитивно-семантических особенностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Глаголы с семантикой смеха в русском и в китайском языках имеют семантические составляющие: качество вокализации (сила смеха, его интенсивность, громкость, высота и тембр голоса), эмоциональное состояние человека (настроение, чувства, нервное возбуждение, отношение, радость, горе), намерения (побуждения, устремления, выражение одобрения или критики);
2. Глаголы с семантикой смеха могут быть описаны по следующей формуле: смеяться + тихо + контролируемо (подобным образом описание можно составить других глаголов смеха). Если значение смеха образуется при помощи метафорического переносного значения, то в русском языке глагол с семантикой смеха (например, ржать) может описываться определённым составом смысловых компонентов: глагол смеяться + как? очень громко + весело + несдержанно.
3. Глаголы эмоционального содержания с семантикой смеха «смеяться», «улыбаться», «хохотать» включены в активную речевую практику носителей языка, что необходимо учитывать при обучении выражению эмоций, эмоциональному отношению в аспекте преподавания русского языка как иностранного.
4. Глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» необходимо привлекать в моделировании реальных поведенческих ситуаций, с их привлечением усваиваются нормы и установки, формируются умения и навыки естественного общения в русскоязычной среде.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в комплексном подходе к когнитивно-семантическому анализу глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать», в построении основанной на анализе сочетаемости глаголов классификации отличительных признаков лексических единиц. Результаты исследования способствуют дальнейшему углубленному исследованию вопросов, связанных с изучением языковых единиц в контексте когнитивной лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании лексической семантики русского языка – как носителям языка, так и иностранцам, в переводческой деятельности, в исследовательской практике, в практике преподавания русского языка как иностранного, а также в курсах по лингвокультурологии.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Глава I Теоретические основы изучения глаголов эмоционального содержания в современном русском языке на фоне китайского

1.1. Когнитивные аспекты изучения семантики русского языка

1.1.1. Соотношение понятий семантическое поле и семантическая группа в когнитивной лингвистике

Человек – личность с определённым восприятием действительности, что отражается в его поведенческих характеристиках, в том числе и в речевой деятельности.

Одним из ведущих направлений современной лингвистики является когнитивная семантика, которая изучает значение языковых единиц как результат когнитивной деятельности человека и как проявление его знания.

Слово «когнитивный» на русский язык переводится как «познавательный». В буквальном переводе на русский язык «когниция» (лат. *cognitio*) обозначает «познание». Самый ранний термин был использован психологом. Понятие «когниция» включает в себя познавательную деятельность и психические процессы, с их использованием человек овладевает знаниями и использует их для решения различных проблем.

Когнитивная лингвистика возникла в последние два десятилетия 20-го века. Когнитивная лингвистика уверенно заняла своё место в концепции концептуальной парадигмы современной мировой лингвистики. Именно её появление и стремительное развитие на данном этапе стало характерной чертой лингвистики на рубеже веков (Попова, Стернин, 2007: 6).

Когнитивная лингвистика – это «направление лингвистики, которое занимается языком как общим когнитивным механизмом, как когнитивным инструментом – символической системой, которая играет роль в представлении (кодировании) и передаче информации». Таким образом, центральной проблемой когнитивной лингвистики является построение модели языковой коммуникации как основы для обмена знаниями (Маслова, 2004: 12).

Когнитивная парадигма, возникшая на рубеже XX и XXI веков, – это новый этап в понимании языка и мышления, языка и проблем реального мира. Достижения когнитивной семантики значительно разнообразили представления о языке и стали той неотъемлемой частью, без которой невозможно было бы представить семантику как научную область лингвистического знания и учебную дисциплину (Плотникова, 2005: 140).

Н. Н. Болдырев называет когнитивную семантику теорией концептуализации и категоризации, теорией того, как человек воспринимает и осмысливает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений (Болдырев, 2000: 18).

Сегодня выбор тем, которыми занимается когнитивная семантика, постепенно становится более направленным. Наиболее основными из них являются следующие:

1) теория прототипов как способов категоризации мира в сознании человека;

В концепции Ч. Филлмора семантика прототипов определяет значение определённой лексемы, где фиксируют только типичные случаи, а затем указывает, что и другие объекты могут быть отнесены к той же категории, хотя они и не обладают всеми достаточными критериями. Это позволяет достаточно гибко трактовать случаи подобные следующим: сколько лет должно быть неженатому лицу мужского пола, чтобы его можно было назвать холостяком? (Младенец и подросток явно не годятся для такого поименования.) Может ли монах называться холостяком?» (Демьянков, 1994: 35-36).

В. З. Демьянков пишет, что для того, чтобы ответить на эти вопросы, «понятия «холостяк» ... должны определяться относительно некоторого «простого мира» ... Этот «прототипический мир» значительно проще того, в котором мы живём, но помогает определить все усложнения постепенно, в результате процедуры уточнения, или аппроксимации» (там же).

2) проблема словарного представления значения и создание семантического метаязыка;

В последние десятилетия «одной из ключевых проблем лексикологии и семасиологии является отсутствие адекватного метаязыка для семантического описания лексики» (Кретов, 2014: 5). Результатом работы в этом направлении стали многочисленные труды лингвистов, основы словарного представления значения и успешные попытки создания семантического метаязыка представлены, в частности, в новых идеографических словарях Н. Ю. Шведовой («Русский семантический словарь», 1998-2007) и Л. Г. Бабенко («Толковый словарь русских глаголов: «идеографическое описание», 1999).

3) теория метафоры как познавательного механизма человека и источника сведений об организации человеческого мышления;

Например, А. Н. Баранов в рамках анализа политического дискурса с помощью метафорического анализа показал, что, «хотя существует внешняя система неодобрения коррупции и взяточничества, политики и предприниматели предпочитают в основном использовать органическую метафору на этот счет, т.е. воспринимают явление как естественное» (Федосеева, 2017: 310).

4) проблема полисемии;

Е. В. Рахилина называет важнейшей задачей когнитивной семантики описание типов или способов перехода от одного значения к другому (Рахилина, 1998: 299-300). В разных языках и с различными лексическими, морфологическими, синтаксическими значениями действуют общие семантические механизмы.

Например, слово «земля» в современном русском языке имеет следующие значения: 1. Название планеты, третьей от Солнца; 2. Суша (в отличие от водного пространства); 3. Почва, верхний слой земной коры; 4. Рыхлое темно-бурое вещество, входящее в состав земной коры; 5. Страна,

государство; 6. Территория с угодьями, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании (Розенталь, Теленкова, 2002: 129).

В китайском языке слово 包袱 «обёртка» имеет следующие значения:

1. 包衣服等用的布。Ткань для обертывания одежды и т.д.;

2. 用布包起来的包儿。Мешок, завернутый в ткань;

3. 比喻某种负担：思想 ~ | 不能把赡养父母看成是 ~。Метафора для обозначения определенного вида бремени: бремя мысли (не воспринимаемое как бремя содержать своих родителей).

4. 指相声、快书等曲艺中的笑料。Относится к смеху в комических операх, таких как комические песни и быстрые песни (Современный китайский словарь, 7-е издание).

5) композиционная семантика, то есть семантика языковых единиц, значениями которых стоят комплексные, полипропозитивные когнитивные сущности;

Б. Ю. Норман отмечает, что практические знания, которые есть в скрытом, неявном виде в семантике слова, реализуются в высказывании благодаря взаимодействию «композиции» с другими словами... Так, в слове талантливый проявляется сема «молодой» (поэтому талантливый музыкант вряд ли будет сказано о 60-летнем человеке)... в слове инструмент — сема есть «мужской», поэтому типичные инструменты молоток и пилу называют мужскими, а скалку или пальцы к инструментам не относят (Норман, 2019: 726).

б) когнитивный статус частей речи, в первую очередь глагола как носителя пропозициональной информации.

Когнитивный статус глагола как носителя пропозициональной информации определяется субъектно-объектными связями, которыми этот глагол обладает. Как пишет А. А. Уфимцева, «семантические отношения типа «субъект – действие» и «действие – объект» могут быть отнесены к

константам сознания и являются единицами концептуальной модели мира» (Уфимцева, 1988: 119). При антропоцентрическом подходе к исследованию глагола и его семантики появляется возможность основным предметом исследования сделать субъектный компонент глагола, «поскольку именно субъект является активным производителем действия, носителем процессуального признака и способен определять характер процесса, обозначенного глаголом» (Плотникова, 2005: 29).

По Е. С. Кубряковой, категорию глагола делает основывающийся не столько на одном-единственном концепте, сколько совмещающей самые сложные для человеческой мысли концепты с их достаточно условным, но антропоцентрическим членением (Кубрякова, 2004: 560).

С когнитивной стороны рассматриваются некоторые специфические семантические категории глаголов, например:

- 1) глаголы звучания – глаголы, которые образованы от звукоподражаний (каркать, хрюкать, гавкать, мемекать);
- 2) глаголы восприятия – глаголы, которые отражают восприятие действительности органами чувств (видеть, слышать, осязать);
- 3) глаголы иррационального понимания (осенить, озарить, угадать, предугадать, догадаться);
- 4) глаголы беспорядочного движения (метаться, суетиться, тыкаться, соваться) (Плотникова, 2005: 17).

В китайском языке глагол – «это слово, которое обозначает действие, событие, процесс» (Син Фуи, 2019: 231). Син Фуи разделил глаголы на шесть основных категорий, которые делятся на подкатегории.

1. Глаголы действия. Слова, обозначающие действия лиц и предметов. Это прототипические глаголы. Они могут быть переходными и непереходными: 翻阅 *fanyue* ‘пролистывать’ — переходный глагол действия, а 睡觉 *shuìjiào* ‘спать’ — непереходный глагол действия.

- 1) двусложные глаголы способны иметь дополнение. Например,

глаголы 翻阅 *fanyue* ‘пролистывать’, 批评 *piping* ‘критиковать’, 打击 *daji* ‘атаковать’;

- 2) односложные глаголы: если глагол способен присоединять дополнение со значением объекта воздействия или дополнение со значением цели, это переходный глагол; если нет — тогда непереходный. Например, 烧 *shao* — это переходный глагол; он может присоединять пациентивное дополнение обоих типов — и дополнение со значением объекта воздействия, и дополнение со значением цели, например: 烧房子 *shaofangzi* ‘жечь дом’.

2. Психоментальные глаголы. Эти глаголы выражают мыслительную деятельность и эмоциональные состояния человека. В эту категорию входят эмоционально-оценочные и когнитивно-перцептивные глаголы. К первому типу относятся глаголы эмоциональной оценки, например: 爱 *ai* ‘любить’, 恨 *hen* ‘ненавидеть’, 喜欢 *xihuan* ‘нравиться’;

У класса психоментальных глаголов есть два главных отличительных признака.

- 1) Все психоментальные глаголы могут присоединять предикативное дополнение: 爱笑 *ai xiao* ‘любить смеяться’, 喜欢清净 *xihuan qingjing* ‘любить, чтобы было тихо’, 觉得可以干 *juede keyi gan* ‘думать, что можно сделать’;

- 2) Глаголы эмоционально-оценочного типа так же могут быть оформлены наречиями степени: 很爱 (他) *hen ai (ta)* ‘очень любить его’, 十分讨厌(大吵大闹) *shifen taoyan (da chao da nao)* ‘крайне ненавидеть (шумные ссоры)’.

3. Процессуальные глаголы связаны с разворачиванием действия во времени. Например, 开始 *kaishi* ‘начинать(ся)’, 进行 *jinxing*

‘проводить’, 继续 *jìxù* ‘продолжать(ся)’. Два отличительных признака процессуальных глаголов:

- 1) при этих глаголах дополнениями выступают глаголы и прототипические существительные. Например: 开始改革 *kaishǐ gaige* ‘начинать реформировать’, 进行评定 *jìnxíng píngdìng* ‘проводить оценку’;
 - 2) перед глаголом, который выступает в функции дополнения, можно поставить существительное, получив конструкцию, по своей структуре тяготеющую к единице с предметным значением. Например: 开始体制改革 *kaishǐ tǐzhì gaige* ‘начать реформировать систему’, 进行职称评定 *jìnxíng zhīchēng píngdìng* ‘проводить оценку должностей’.
4. Идентификационные глаголы – глаголы с семантикой истинного/ложного суждения, обладания или отсутствия, подобия и т.п. В рамках этого класса имеются три подкласса глаголов:
- 1) Глаголы-связки. В современном китайском языке этот подкласс представлен только глаголом 是 *shì* ‘быть’.
 - 2) Глаголы обладания и отсутствия. Этот подкласс включает глаголы 有 *yǒu* ‘иметь(ся)’ и 没有 *méiyǒu* ‘не иметь(ся)’.
 - 3) Глаголы сходства. В этот подкласс входят такие единицы, как 像 *xiàng* ‘быть похожим’, 似 *shì* ‘походить’, 如 *rú* ‘быть подобным’ и их двусложные синонимы 好像 *hǎoxiàng* ‘вроде’, 犹如 *yǒurú* ‘похоже’, 有如 *yǒurú* ‘словно’, 比如 *bǐrú* ‘к примеру’ и т.п., указывающие на сходство объектов сравнения.
5. Каузативные глаголы выражают приказ или просьбу: 使 *shǐ* ‘заставлять’, 令 *lìng* ‘приказывать’, 叫 *jiào* ‘велеть’. Главная особенность этих глаголов – способность породить

последовательно-связанную конструкцию: 虚心使人进步 *xuxin shiren jindu* ‘Открытый ум побуждает людей развиваться’.

6. Вспомогательные глаголы появляются в пре или постпозиции к основному глаголу и играют второстепенную роль, помогая выразить тот или иной смысл. К ним относятся модальные глаголы и глаголы направления:

1) Модальные глаголы. Это препозитивные вспомогательные глаголы, которые в предложении ставятся перед глаголом или прилагательным и выражают возможность, необходимость или намерение совершить какое-либо действие: 能 *neng* ‘мочь’, 会 *hui* ‘уметь’, 可能 *keneng* ‘возможно’. Основное назначение этих глаголов в сочетании со знаменательным глаголом, прилагательным и др. сформировать модально-глагольную синтагму: 可以讨论 *keyi taolun* ‘можно обсудить’.

2) Глаголы направления. Это постпозитивные вспомогательные глаголы, которые употребляются после глагола или прилагательного и указывают направление или фазу ситуации. Например, 来 *lai* ‘приходить’ и 去 *qu* ‘уходить’, 上 *shang* ‘подниматься’, 下 *xia* ‘спускаться’, 进 *jin* ‘входить’, 出 *chu* ‘выходить’ (простые глаголы направления). Составные глаголы направления: 下来: *xiaiai* ‘спускаться’ (к говорящему), 下去 *xiaqu* ‘спускаться’ (от говорящего), 进来 *jinlai* ‘входить’ (к говорящему), ; 进去 *jinqu* ‘входить’ (от говорящего).

Среди описанных классов глаголов «самые многочисленные – глаголы движения и психоментальные глаголы. В сравнении с ними число процессуальных, идентификационных и вспомогательных глаголов ограничено, это закрытые классы слов» (Син Фуи, 2019: 236).

Описывая когнитивное состояние глаголов в русском языке,

Е. С. Кубрякова выделяет их три основные характеристики:

- 1) «хронотопная характеристика, так как глагол объясняет особое представление о времени и пространстве;
- 2) моторная программа, т.е. последовательность действий, необходимых для реализации значения глагола;
- 3) реляционный потенциал, т.е. возможность устанавливать связи между объектами, «открывать» места для действия акторов – участников ситуации и сирконстантов – обстоятельств» (Кубрякова, 2004: 560).

Когнитивные исследования глагола появились только в последнее время, но при этом уже определяются основные направления и масштабы проблемы:

1. Когнитивное моделирование глагольной многозначности. Этими исследованиями занимаются Г. И. Кустова, Е. В. Падучева, Р. И. Розина. В основе концепции «лежит идея смыслового единства значений многозначного слова, обеспечивающая определенную логику семантической деривации» (Плотникова, 2005: 15)

2. Изучение пространственной организации глагольной лексики, выделение и характеристика семантического, денотативного, деривационного и концептуального пространств русского глагола (Л. Г. Бабенко). Л. Г. Бабенко предлагает выделять «следующие типы пространственной организации лексики: лексическое пространство, лексико-семантическое, денотативное и концептуальное. Каждое пространство состоит из компонентов, а также из специфических объединений этих компонентов (комплексов) на основе близости расстояний между ними» (Бабенко, 1999: 11).

3. Исследование особенностей концептуализации глагольного значения и характеристика полипропозитивных глаголов (Л. Г. Бабенко, Н. Б. Лебедева). А. М. Плотникова указывает, что «полипропозитивный характер значений ... глаголов обусловлен наличием у них, по образному выражению Н. Д. Арутюновой, «семантической памяти» (Плотникова, 2005: 33). Пример полипропозитивных глаголов: *благодарить*, *извинить*. Значения этих

глаголов включают «отсылку к прошлому событию как к мотиву, причине действия» (Арутюнова, 1999: 43-45).

4. Функциональная категоризация глагола.

А. М. Плотникова пишет, что «формирование смысла, передаваемого глаголом, происходит в момент его использования в речи и определяет функциональную категоризацию глагола» (Плотникова, 2005: 16). С точки зрения Н. Н. Болдырева, понятие функциональной категоризации глагола «основывается на признании интегративного принципа формирования смысла высказывания – как результата взаимодействия лексических и грамматических значений всех слов, используемых в высказывании. Соответственно то или иное функциональное осмысление слова, обусловленное его функциональной категоризацией, представляет собой многофакторный процесс и обеспечивается использованием необходимых слов в определенной грамматической форме и в определенном сочетании друг с другом в рамках конкретной грамматической структуры высказывания» (Болдырев, 2000: 97-98).

При изучении русского языка в когнитивном аспекте большее внимание уделяется организации учебного процесса и материала в соответствии со специально смоделированными коммуникативно-познавательными ситуациями. Специфика преподавания русского языка в когнитивно-семантическом аспекте заключается в выборе приемлемого для учащихся содержания и формы материала с учётом его языковых особенностей.

Одним из способов представления и организации лексического и грамматического материала в современной лингвистике и в учебном процессе РКИ является семантическое поле.

Термин «семантическое поле» был впервые введен Х. Ипсеном в 1924 году. С этого времени он прочно вошел в труды лингвистов из разных стран и областей, а полевые модели языковых систем интерпретировались и применялись по-разному.

Немецкий учёный Йост Трир считается основателем теории семантического поля. Согласно его теории, каждое слово может приобретать своё значение только как часть соответствующего поля, и говорящий знает значение слова только в том случае, если он знает значение других слов того же поля. Йост Трир предложил иерархическое деление языковой системы на два типа полей, параллельных друг другу: понятийные и словесные (каждое поле состоит из элементарных единиц – понятий или слов) (Васильев, 1971: 107).

Семантическое поле определяется как ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений, имеющих в своем составе общий (интегральный) семантический признак, различающихся по крайней мере по одному дифференциальному признаку и отражающих в языке определенную понятийную сферу (Кузнецов, 1998: 380-381).

Некоторые семантические поля русского языка достаточно хорошо изучены, например, семантическое поле эмоций. Ядро семантического поля эмоций «образует категориально-эмотивная лексика (эмотивы-номинативы с исходными эмотивными смыслами) ... ближайшую периферию составляет дифференциально-эмотивная лексика (эмотивы-номинативы с включенными эмотивными смыслами) ... дальнейшая периферия представлена коннотативно-эмотивной лексикой (эмотивы-экспрессивы с сопутствующими эмотивными смыслами)» (Бабенко, 1989: 86).

Кроме того, семантические поля являются основным проявлением психологических явлений в языке, что делает данное понятие актуальным для когнитивных исследований.

В настоящее время в большинстве исследований термины семантическое поле и лексико-семантическое поле являются синонимами. Например, И. П. Слесарева называет более широкое объединение слов, чем ЛСГ, семантическим или лексико-семантическим полем (поле цветов, звуков, запахов) (Слесарева, 2010: 54). Тем не менее, существует тенденция

использовать термин семантическое поле вместо термина лексико-семантическое поле. Так для примера, в энциклопедии «Русский язык» под семантическим полем понимается «иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» (Новиков, 1998: 458).

По мнению большинства ученых, существуют семантические, грамматические, синтаксические, лексические, словесные, фразеологические, ассоциативные, парадигматические, номинативные, грамматико-лексические, функционально-семантические, однако это далеко не полный перечень типов полей, которые выделяют исследователи. Некоторые типы полей названы в честь ученых, которые впервые их разработали. В лингвистике существуют такие понятия, как поля М. М. Покровского, поля Й. Трира и поля В. Порцига.

Одной из задач современных семантических исследований является изучение значения языковых единиц в их различных связях, изучение состава и структуры различных семантических полей. Семантическое поле играет важную роль в изучении семантики лексических единиц.

Т. М. Алексеева считает, что «семантическое поле характеризуется наличием следующих признаков:

- 1) семантическая связь слов или их значений в рамках поля, выраженная архилексемой (или гиперлексемой);
- 2) взаимозависимость и взаимоопределяемость лексических единиц;
- 3) непрерывность смыслового пространства;
- 4) относительная автономность поля;
- 5) размытость границ поля;
- 6) упорядоченность (наличие микрополей)» (Алексеева, 2009: 133).

Общий семантический признак объединяет все единицы поля и обычно выражается лексемой с обобщенным значением (архилексемой) (Кузнецов, 1998: 380-381). Все остальные единицы расположены на разных расстояниях от центра в зависимости от их семантической близости к архилексеме. Что

касается частеречного состава СП, то семантическое поле может включать единицы, принадлежащие к разным частям речи (глаголы, существительные, прилагательные).

Семантическое поле характеризуется концептуальной однородностью его элементов, поэтому его единицами обычно являются лексико-семантические варианты многозначных и однозначных слов. Неоднородные по смыслу лексико-семантические варианты слова распределяются по разным семантическим полям (Новиков, 1998: 458-459).

Организация семантического поля как упорядоченного набора имен основана на суперсинонимических (родовидовых) отношениях его единиц (там же). Один и тот же семантический признак в разных семантических полях может иметь неодинаковый иерархический статус (от дифференциальных до категориальных признаков, имеющих решающее значение для системы языка в целом), например, сема «пол», входит в значение слов с одушевленными признаками (Кузнецов, 1998: 380-381).

Таким образом, для семантического поля характерны связи между словами или их отдельными значениями, систематический характер этих связей, взаимосвязанность и взаимозависимость лексических единиц, относительная автономность семантического поля, непрерывность семантического пространства, его наблюдаемость и психологическая реальность для обычных носителей языка (там же).

В работах по глагольной лексической парадигматике до сих пор встречается неупорядоченность в употреблении терминов лексико-семантическая группа и семантическое поле.

В настоящее время существует три основные точки зрения на эту проблему (Кузнецова, 1989: 43-44):

1. Одни авторы не проводят дифференциацию этих терминов, употребляя их как синонимы либо выбирая один из терминов как наиболее предпочтительный.

2. Другие исследователи разводят понятия группы и поля и говорят о большей широте охвата лексических единиц в семантическом поле, о разных по уровню и степени обобщённости словесных группировках. Семантическое поле интерпретируется как объединение лексических единиц, которое членится на целый ряд ЛСГ.
3. Третья группа исследователей считает, что большой объём лексических единиц создаётся за счёт включения в поле единиц различных частей речи: «Семантическое поле понимается как более высокий уровень лексико-семантических связей парадигматического характера. Семантическое поле объединяет слова разных частей речи, которые находятся между собой в непосредственной семантической связи» (Слесарева, 2010: 50).

Так, Р. М. Гайсина, описывая поле отношения, центральное место в нём отводит глаголам отношения, а к периферийной части поля относит имена прилагательные со значением отношения и существительные, дающие наименования участникам различных ситуаций отношения (Гайсина, 1981: 176).

Овладение языком для обозначения предметов и явлений внешнего мира предполагает не только их название, но и попытку их классификации. Словарный запас языка формируется на разных основаниях, как лингвистических, так и экстралингвистических, т.е. вне языка. Ещё М. М. Покровский отмечал, что в лексической системе языка существуют различные группы или «поля слов». Некоторые из них являются внутриязыковыми (по объёму представления), а некоторые – внеязыковыми (по тематическому полю). Эти идеи М. М. Покровского получили развитие в современной лингвистике при разработке семантической организации лексики языка, особенно в теории семантических полей, лексико-семантических и тематических групп.

Для лексико-семантического поля, как правило, характерно наличие ядра и периферии, а также базовых лексических единиц. Основные признаки,

характерные для базовых лексем, выделил А. М. Кузнецов:

- 1) центральные слова просты по своему морфемному составу;
- 2) они обладают широкой сочетаемостью;
- 3) обладают психологической важностью для носителя языка;
- 4) не должны быть недавними заимствованиями;
- 5) значение лексемы не может быть уже какого-либо другого слова

группы (Кузнецов, 1980: 77).

В лингводидактике лексико-семантическая группа понимается как языковая психологическая реальность, принципиально вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловой близости по синонимическому типу (Слесарева, 1990: 120).

Лексико-семантическая группа является одним из компонентов лексико-семантической системы. Изучение ЛСГ представляет собой наиболее общее проявление лексикона как системы. Существуют различные определения ЛСГ. Общим для всех определений является то, что группа – это слово, принадлежащее к части речи.

По мнению Е. В. Кузнецовой, «ЛСГ объединяют в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая (архисема, классема)» (Кузнецова, 1989: 73).

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) – это микродомен СП, представленный (в отличие от СП) небольшим количеством лексических единиц, относящихся к одной части речи, с более специфическим содержанием и меньшим количеством категориальных конструкций, чем семантические группы СП в целом (Абрамов, 2003: 27-29).

Изучение лексических единиц в лексико-семантических группах (ЛСГ) включает не только семантический анализ слов и словосочетаний в ЛСГ, но и их комбинаторику, а также выявление их морфологических, синтаксических и

функциональных особенностей. Комплексное изучение ЛСГ включает также сравнение ее единиц с аналогичными единицами ЛСГ в родном языке учащихся и анализ некоторых типов лексических ошибок (Зиновьева, 2015: 220).

Для того чтобы лучше понять природу ЛСГ, необходимо прояснить их связь с тематическими группами. Ф. Филин, который одним из первых ввел термин «тематическая группа», понимает тематическую группу как «группу слов, объединенных на основе классификации самой действительности, а не на основе лексико-семантических связей» (Филин, 1957: 526). Согласно этой точке зрения, тематическая группа – это набор слов, основанный на экстралингвистических связях, то есть на классификации предметов и явлений внешнего мира.

Классификация предметов и явлений внешнего мира. В то же время в «Рассуждениях» Филин не проводит чёткого разграничения между «тематическими» и «лексико-семантическими» группами. Он говорит, что тематическая группа может также включать лексико-семантические группы, где внутри тематической группы существуют более мелкие, но тесно связанные лексико-семантические группы, тесно связанные между собой.

Лексико-семантическая группа – это сочетание слов одной части речи, имеющих общий первичный смысловой компонент. Например, ЛСГ глаголов смеха представлена словами, как «смеяться», «улыбаться», «хохотать» и т. д. Особый случай ЛСГ – тематическая лексико-семантическая группа.

В. Г. Гак считает, что в основе выделения ЛСГ лежат категориальные архисемы (Гак, 1977: 154). Э. В. Кузнецова отмечает, что в науке принято выделять в ЛСГ «три общих момента:

- 1) категориальный признак, присутствующий в значениях всех слов, входящих в группу;
- 2) общие синтагматические свойства;
- 3) общие парадигматические особенности» (Кузнецова, 1975: 80).

Э. В. Кузнецова говорит о том, что значение любого слова можно представить как совокупность семантических компонентов (сем), которые закономерно связаны друг с другом. Основным принципом организации сем в значении слов – иерархический, вершину иерархии составляют наиболее общие семы, а остальные подчинены им и уточняют их. Самыми общими семами являются частеречные (категориально-грамматические) семы, которые уточняются с помощью частных грамматических сем, лексико-грамматических и собственно лексических (Кузнецова, 1989: 7).

Лексико-семантическая группа – это группа слов одной части речи, объединенных внутриязыковыми отношениями на основе взаимозависимых и взаимосвязанных элементов значения. Члены ЛСГ имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью семантических отношений, т.е. связаны определенными семантико-парадигматическими отношениями (синонимии, антонимии, всякого рода включений, уточнений, дифференциации, обобщений близких и (или) сопредельных значений). Это означает, что члены ЛСГ имеют, помимо общего синтаксического значения, хотя бы один общий компонент лексического значения (архисему).

ЛСГ является наиболее ярким выражением системности лексики, т.к. учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи. Поэтому ЛСГ, выделенные и описанные с определёнными лингвометодическими целями, следует признать одной из основных форм группировки лексики при обучении РКИ (Зиновьева, 2015: 220).

Структура ЛСГ состоит из ядра и периферии. Ядро является центром ЛСГ и состоит из слов, нейтральных по стилистической окраске и наиболее распространенных по значению. Периферия ЛСГ состоит из лексических единиц с наибольшим количеством лексических единиц дифференциальных морфем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативными элементарными значениями (там же).

В ядре ЛСГ можно выделить базовое слово или семейство базовых

синонимов. Базовое слово содержит в своей семантике целое, которое является общим для всех единиц. В научной литературе такое слово называют базовым идентификатором.

По мнению исследователей, базовые лексические идентификаторы группы должны быть простыми по своему морфемному составу, обладать наиболее широкой сочетаемостью в пределах единиц данной ЛСГ, быть психологически значимыми для носителей языка и не являться недавним заимствованием.

В связи с универсальностью его значения, которое охватывает значение всех слов в ЛСГ, базовый идентификатор может использоваться в качестве функционального эквивалента любой единицы данной ЛСГ.

Взаимоотношения между единицами ЛСГ определяются следующими типами оппозиционных и корреляционных связей:

1. Привативная оппозиция. Привативная оппозиция – это оппозиции языковых единиц, одна из которых имеет дифференциальный характер, а другая не имеет такого характера.

Один из членов такой оппозиции маркирован (отмечен, приписан). Например, глаголы смотреть и всматриваться находятся в частной оппозиции, и глагол всматриваться маркирован наличием дифференциальной семы.

Частные оппозиции часто определяют внутреннюю структуру группы, и этот тип оппозиции отражает мелкозернистые отношения и придает структуре группы иерархический характер.

2. Корреляция тождества или синонимическая позиция. Глаголы в этой позиции – это, к примеру, «рассматривать» и «разглядывать». Они образуют семью синонимов, микрогруппу в ЛСГ зрительного восприятия.

3. Эквиполентная позиция, в которой оба члена находятся в равном положении по отношению к третьей единице. В этом типе оппозиции нет конкуренции, нет идентичности, нет позиции силы или слабости между маркированными и немаркированными членами. Например, глаголы

«рассматривать» и «наблюдать» эквивалентно противопоставлены по отношению к глаголу «смотреть» (Зиновьева, 2015: 220).

1.2. Глаголы как лексическая, грамматическая и синтаксическая единица в русском языке

1.2.1. Взаимодействие лексических и грамматических компонентов в значении глагола

Как известно, русский глагол является одним из основных объектов изучения в современной лингвистике. Глагол изучается с точки зрения его семантики, функции, роли в структуре предложения, текстовой организации и т. д.

Глагол занимает совершенно особое место в лексической системе русского языка и является сложной грамматической категорией. В XX веке были сделаны значительные открытия в изучении сложной природы глагола и его грамматических категорий (М. А. Шелякин, Ю. С. Маслов, Ю. С. Степанов, Л. В. Бондарко).

Начиная с 1960-х годов, была также разработана семантическая организация глаголов. В исследование глагольной семантики большой вклад внесли Л. М. Васильев, Л. Г. Бабенко, Р. М. Гайсина, Н. Ю. Шведова, Т. А. Кильдебекова, Э. В. Кузнецова и другие.

По определению В. В. Виноградова, «глагол – это категория, обозначающая действие и выражающая его в формах лица, наклонения, времени, вида и залога» (Виноградов, 2001: 358). Глагол имеет три наклонения (изъявительное, сослагательное, повелительное) и три формы времени (настоящее, прошедшее, будущее), которые свойственны только изъявительному наклонению. Сослагательное наклонение в русском языке не изменяется по формам времени.

В русском языке глагол изменяется по лицам и числам только в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения, а также

повелительного наклонения. В формах прошедшего времени и сослагательного наклонения глагол по лицам и числам не изменяется.

Вид глагола – глагольная категория, которую имеют все глаголы и глагольные формы и от которой зависит образование залога, повелительного наклонения, временных форм, причастий, деепричастий и т.д. (Шелякин, 2006: 121-122).

Категория вида – это «противопоставление двух словоформ несовершенного и совершенного вида» (Шелякин, 2001: 74). В отличие от категорий времени, лица, наклонения, данная категория «тесно связана с лексико-семантическими особенностями глаголов: ... то или иное различие в лексическом значении закрепляется формой вида» (там же). Категория вида влияет на «синтаксическую сочетаемость глаголов, построение предложений и целых текстов» (там же).

Например, глагол *аплодировать* несовершенного вида (*Аплодировали так долго, что Настя смутилась до слёз.*). Глагол *зааплодировать* совершенного вида (*Першин поклонился Насте, и все зааплодировали.*) (там же).

В русском языке есть одновидовые (*благодарить, грозить, насунуться, прослезиться*) и двухвидовые глаголы. Двухвидовые глаголы – «глаголы, которые совмещают в одной и той же словоформе и в одном и том же лексическом значении функции сов. и несов. вида» (там же), например, *дискредитировать* (*Полученные документы все же не смогли дискредитировать Сергеева.*) (там же).

Категория времени состоит из трёх противопоставленных словоформ, выражающих наиболее общую временную локализацию действия (события).

Значение временных форм глагола:

- 1) словоформа наст. вр. выражает одновременность осуществления разового действия и речевого акта (*Было очевидно, что Никита заигрывает с ней, любезничает, рассказывая смешные истории.*)

Словоформы прош. и буд. вр. выражают неодновременность:

- 2) прош. вр. локализует существование разового действия в периоде, который предшествует речевому акту (*Когда Михаил учился в институте, то ухаживал за одной своей однокурсницей, но потом встретил Таню и женился на ней*),
- 3) словоформа буд. вр. локализует существование разового действия в периоде, который проецируется после речевого акта (*Надеюсь, никто меня за это не осудит*) (Шелякин, 2001: 93).

Категория лица состоит из трех противопоставленных словоформ, «характеризующих носителей действия с точки зрения их участия в коммуникативном акте. Формы 1-ого и 2-ого лица выражают принадлежность действия участникам коммуникативного акта – говорящему (1-ое лицо: *Мама, дети! Смотрите: я ласкаю Кусаку!*) и собеседнику (2-ое лицо: *А ты сидишь тут, собрал мальчишек и грозишь голым кулаком!* [Валентина Осеева. Динка прощается с детством (1969)]), форма 3-его лица – принадлежность действия носителю, не участвующему в коммуникативном акте» (*Было очевидно, что Никита заигрывает с ней, любезничает, рассказывая смешные истории*) (Шелякин, 2001: 111).

Категория залога «состоит из двух противопоставленных словоформ, актуализирующих в предложении либо субъектные, либо объектные связи действия» (Шелякин, 2001: 127-128).

В русском языке есть два вида залога: действительный и страдательный. Действительный залог «актуализирует в предложении субъект действия» (объектного и безобъектного) (там же). Например: *Такого рода замечания обычно уязвляют его самолюбие* (Бабенко, 1999: 481).

Страдательный залог «актуализирует в предложении объект, которому приписывается произвольное предельно-результативное действие, что делает объект носителем не действия, а того состояния или результата, который вызывается действием субъекта» (там же). Например: *Поэтому он – вольный*

сибирский казак, древнерусский богатырь – был уязвлен в той области души, в которой он был неопытен и бессилен, – в области сердца (М. А. Волошин. Суриков (1916).

Категория наклонения в русском языке представлена тремя противопоставленными словоформами, «выражающими модальное отношение действия к объективной действительности» (там же: 116). Система значений наклонений русского глагола построена на противопоставлении «изъявительного и сослагательного наклонения с ... повелительным наклонением, которое имеет признаки сослагательного наклонения (мыслимый факт) и изъявительного наклонения (направленность на реализацию в действительности)» (там же).

Пример изъявительного наклонения: *Кирилл сразу же все понял и поблагодарил Илью за своевременную информацию* (там же).

Пример сослагательного наклонения: *Была бы у тебя собака... ведь ты улыбался бы ей... ласкал бы её иногда?..* (Максим Горький. Дети солнца (сцены) (1905).

Пример повелительного наклонения: *Не глумись, Алешка. Помнишь, мы с тобой говорили о цене высоких слов?* (Василий Аксенов. Коллеги (1962).

Глагол занимает центральное место в лексической системе русского языка и, по определению Н. Ю. Шведовой, является «доминантой русской лексики» (Шведова, 1995: 414), превосходя другие классы слов по содержанию, лексическому богатству и глубине, разнообразию форм и грамматических категорий.

Как известно, лексический компонент значения глагола тесно связан с грамматическим и лексико-грамматическим компонентами и постоянно взаимодействует друг с другом.

Так, например, в случае с глаголами движения, помимо оппозиции в основных грамматических смыслах вида, залога, наклонения, лица и времени, существует также оппозиция в семантике определённого/неопределённого

направления (идти – ходить) и однонаправленного/разнонаправленного движения (идти в город – ходить в город). Глагольные формы могут различаться не только по способу действия, но и по лексическому значению (Васильев, 1981: 34-35).

Русские глаголы характеризуются сложной видо-временной системой; именно в категории глагольных видов особенно сильно проявляется взаимодействие лексической и грамматической семантики; в частности, лексическое значение глагола может влиять на возможность образования видовых пар и функционирование совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) видов в их частном видовом значении.

Именно разделение лексической семантики русских глаголов на ограниченную и неограниченную становится основой для понимания значения категорий вида и подтверждения видовых отношений (Бондарко, 1996; Шелякин, 2001). «Лексическая семантика глагола и грамматическая семантика вида тесно связаны, первая обуславливает возможность (невозможность) вступления глагола в видовое соотношение» (Авилова, 1976: 23).

1.2.2. Глагол как формальный и семантический центр предложения

Л. М. Васильев отмечает, что русский глагол отличается «исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей» (Васильев, 1981: 34). Как писал В. В. Виноградов, глагол – «самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» (Виноградов, 2001: 349).

С точки зрения семантики, глагол обозначает действие по отношению к лицу или объекту, выполняющему это действие. Основная синтаксическая

роль глагола – предикат. Кроме этого, в предложении глагол может выступать в качестве подлежащего, дополнения, обстоятельства.

В семантической структуре предложения глаголы обычно занимают центральное место. А. А. Потебня, А. М. Пешковский, Л. Теньер, С. Д. Кацнельсон и другие ученые, придерживающиеся глаголоцентрической теории, указывают на центральное место глагола в предложении.

С. Д. Кацнельсон указывает на следующее: «в содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определённое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения. Предикат имеет «места» или «гнезда», заполняемые в предложении словами, категориальные признаки которых находятся в соответствии с категориальными признаками «гнезда» (Кацнельсон, 1972: 88).

Из-за семантической валентности «глаголы ставят актантов в зависимое положение и даже могут предопределять их актантные рамки (субъект и объект), если их семантика накладывает определенные ограничения на возможности лексических и синтаксических комбинаций» (Теория функциональной грамматики, 1990: 104).

При изучении семантики и функции русских глаголов важно учитывать:

- 1) доминирующее положение глаголов в русской лексической системе и их роль как основных организаторов предложений,
- 2) сложность и взаимосвязь грамматических категорий глагола (вид, время), способа речевого действия и лексического значения глагола.

1.2.3. Семантическая категория глаголов отношения

Р. М. Гайсина разделяет глагольную лексику на бытийные (статические) глаголы и глаголы становления (динамические). Исходя из этого Р. М. Гайсина выделяет 3 семантические категории глаголов: глаголы действия, состояния и отношения (Гайсина, 1981: 35).

При изучении глаголов с точки зрения семантики, обычно выделяют три

семантических поля глаголов: действия, состояния и отношения. Но кроме них существует еще множество подгрупп: глаголы профессиональной трудовой деятельности, глаголы речи, глаголы отношения, глаголы восприятия, глаголы звучания и т.д.

Семантической классификацией глаголов занимались следующие лингвисты: Л. Г. Бабенко, И. М. Волчкова, С. В. Гусев, Ю. В. Казарин и другие создатели «Толкового словаря русских глаголов: Идеографическое описание».

Л. Г. Бабенко считает, что идеографическое описание «даёт возможность лучше усвоить систему логико-понятийных связей, которые соединяют лексические единицы в составе лексико-семантических групп» (Бабенко, 1999: 16). По её мнению, полное описание языковой картины мира можно получить только с помощью идеографического словаря, где различные категории лексических единиц разделены в соответствии с их способностью воспроизводить любую часть окружающего нас мира (там же).

По мнению этих учёных, вербальные значения представлены семами. Они расположены в иерархическом порядке. На вершине этой иерархии представлены три абстрактные морфемы. На их базе организуются лексико-семантические поля: 1) поле глаголов действия и деятельности, 2) поле глаголов бытия, состояния, качества, 3) поле глаголов отношения. Все глаголы, которые существуют в языке, принадлежат к этим группам.

Второй уровень иерархии представлен более низкой частотной семой. На основе этого в рамках области организуются подполе.

Лексико-семантическое поле «действие и деятельность» показано в «Толковом словаре русских глаголов» следующими подполями:

- 1) глаголы со значением движения;
- 2) глаголы со значением перемещения объекта;
- 3) глаголы со значением помещения;
- 4) глаголы, обозначающие физическое воздействие на объект;
- 5) глаголы, обозначающие созидательную деятельность;

- 6) глаголы со значением интеллектуальной деятельности;
- 7) глаголы со значением речевой деятельности;
- 8) глаголы со значением социальной деятельности;
- 9) глаголы со значением физиологического действия;
- 10) глаголы, обозначающие звучание (Бабенко, 1999: 27-444).

Второе лексико-семантическое поле: «бытие, состояние, качество» представлено такими подполями:

- 1) глаголы бытия;
- 2) глаголы качественного состояния (там же: 458-555).

Третье лексико-семантическое поле «отношение» представлено следующими подполями:

- 1) глаголы взаимоотношения;
- 2) глаголы владения;
- 3) глаголы межличностных отношений;
- 4) глаголы социальных отношений (там же: 557-638).

Изучаемые глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» относят к глаголам отношения, так как это глаголы внешнего проявления чувств и эмоций, которые используются в межличностных отношениях (Бабенко, 1999: 704).

С философской точки зрения, по мнению И. Т. Фролова, отношение – это момент взаимосвязи всех явлений данной системы, с объективный и всеобщий характер. Отношение вещей объективно. Существующие в мире вещи, их свойства и отношения бесконечны по отношению к другим вещам и свойствам (Фролов, 1991: 560).

Семантическую группу слов со значением отношения впервые в лингвистике выделила и описала Р. М. Гайсина. Она определяет релятивную сему как микропонятие об отношении в составе других понятий и отмечает, что «релятивная сема возникает в результате проекции различного рода отношений объективной действительности в плоскость языка» (Гайсина,

1981: 10).

По мнению Р. М. Гайсиной, значения глаголов отношения своеобразны, и своеобразие их заключается в том, что они в основном состоят из абстрактных семантических компонентов разных уровней абстракции (там же).

Поле глаголов отношения состоит из центра и периферии. Центральная часть состоит из глаголов, значения которых организуются доминирующими относительными семами: соответствовать, относиться, согласовываться, соотносить и др. Такие глаголы называются собственно релятивными. Периферию глаголов отношения составляют несобственно релятивные глаголы. К ним относятся лексические единицы, в значениях которых сочетаются два разных типа доминирующих сем: относительно доминирующие семы и неотнотно доминирующие.

По семе, отражающей направленность отношения, Р. М. Гайсина вычленяет два глагольных класса: глаголы, обозначающие обратимые, двунаправленные отношения: *равняться, дружить и глаголы*; обозначающие однонаправленные, несимметричные отношения: *иметь, принадлежать*. По семе, отражающей качественные признаки участников ситуации, она делит глаголы отношения на глаголы, с охарактеризованными участниками ситуации (*дружить, общаться*), глаголы отношения с одним охарактеризованным участником (*нравиться, любить*), глаголы отношения с неохарактеризованными участниками (*равняться, чередоваться*) (там же).

Важнейшая специфическая черта межличностных отношений – эмоциональная основа. Это отличает их от отношений социальных. Межличностные отношения определяются индивидуальными психологическими особенностями каждого человека.

Глаголы со значением внешнего проявления отношения имеют общую сему: «проявлять какое-либо отношение к кому-либо жестами, мимикой, поведением, речью, звуками, движениями или какими-либо другими

действиями» (Бабенко, 1999: 593-608).

1.3. Лингвокультурологический подход к анализу языковых единиц

1.3.1. Содержание понятий «лингвокультурологический анализ», «культурно-детерминированная коннотация»

Термин «лингвокультурология» в российской науке появился в 90-ые годы прошлого века. Современная лингвистика активно занимается вопросами этого молодого направления, в рамках которого «язык рассматривается как культурный код нации, а не просто орудие коммуникации и познания» (Маслова, 2001: 4). С момента возникновения лингвокультурологии и до настоящего времени в научной литературе было предложено большое количество различных определений этой научной дисциплины (Воробьёв, 2006: 36-37; Красных, 2002: 12; Маслова, 2001: 9). Основоположники лингвострановедческого направления в лингвистике, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, ещё до возникновения лингвокультурологии как отдельной науки, обратили внимание на важность коммуникативной функции языка в процессе изучения языка и культуры (Верещагин, Костомаров, 1980: 6). В XXI веке исследователи подтверждают: «Каждый урок иностранного языка – это перекрёсток культур, это практика межкультурной коммуникации» (Тер-Минасова, 2000: 24). Для успешной межкультурной коммуникации обладать знаниями о правилах использования неродного языка является недостаточным. Помимо этого, необходимо овладеть также знаниями, касающимися национально-культурных характеристик языковых единиц изучаемого языка и вербальных и невербальных средств общения. Наиболее полное определение лингвокультурологии, на наш взгляд, предлагает Е. И. Зиновьева, указывая, что речь идёт о «теоретической филологической науке, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой

деятельности, речевого поведения, дискурса. Это должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, коррелирующую с собственно языковым значением, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, 2016: 12).

Такое определение корреспондирует с целями и задачами нашего исследования, так как позволяет сделать объектом исследования глаголы эмоционального содержания – лексику, входящую в состав *языковых единиц разных уровней* (фразеологизмов, сравнений, пословиц и поговорок, метафор, символов и т.п.), отражающих *представления знаний о мире* носителей русского языка. Именно изучение и описание *коннотаций и ассоциаций* этих единиц позволяет раскрыть интересующий нас фрагмент русской языковой картины мира.

Е. И. Зиновьева подчёркивает важность *учёта информации энциклопедического характера*, что, на наш взгляд, является справедливым, в связи с чем мы, в качестве материала исследования, будем использовать данные таких лексикографических источников, как культурологические и этнолингвистические словари, содержащие подобную информацию.

Предметом лингвокультурологических исследований являются «единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и, которые обобщают результаты собственно человеческого сознания – архетипического и прототипического» (Маслова, 2001: 28). Это, прежде всего, тексты, содержащие информацию о культуре и менталитете одного народа. В этом смысле очень важным и лингвокультурологически ценным пластом лексики в русском языке являются глаголы отношения с выраженным эмоциональным содержанием с богатой историей.

Свидетельство Аристотеля о том, что происхождение смеховой драмы имеет более глубокую историю, чем драма слёз, в своё время ставило исследователей в тупик. О. М. Фрейденберг, исследуя семантику смеха в период первобытнообщинного строя и в период античности, определила связь смехового обряда с героями античности, например, Lucius (Лоукиос, светящий – эпитет солнца и неба). Эта связь имеет закономерную связь: смех, улыбка, смеяться, улыбаться семантизировались как сияние солнца, как солнечное рождение. Если небо «улыбается», то происходит рождение космоса «улыбка богов – это их появление, «богоявление» (первоначально – появление, присутствие исчезнувшего тотема). Обычный эпитет света – «веселый», «улыбающийся»; от улыбки неба ликует земля, когда рождается солнечный младенец, радость и улыбка охватывают вселенную. Поэтому смех в широком своём значении наделяют исцеляющими качествами, он избавляет от смерти и недугов, врачует, улыбка возвращает жизнь. Смех, улыбки, хохот не только биологические и физиологические процессы, не просто биологические факты, но и мировоззренческие, культурологические, имеющие свою семантическую историю.

В первобытной культуре пение плача и смеха предваряло словесным актам – пению, которое было связано с походом за добычей, охотой, с изготовлением продукта и действиями, которые этому сопутствовали. В такие шествия плача-смеха кричали с чувством ритма имя тотема, которое было именем всей данной общественной группы и семантически соответствовало всем явлениям видимой природы: обряды инвокации встречались в культуре повседневности первобытных повсеместно, где исчезновение переходило в появление, смерть в воскресение и они сопровождали обряд плача-смеха в шествиях, при борьбе, при еде.

Эволюционируя, семантика смеха перерастала в Сатурналии – «царь в насмешку», когда заставляют умирать своего шутовского царя под смех, брань и побои. Лицо, на которое направлено обличение могло быть самим

божеством, жрецом, главой государства, политическим деятелем, военным вождём. Смеховая культура, в союестве скабрёзной мимики, обозначена в таинствах греков, связанных с божеством-целителем и спасителем, и в культурах Земли в Греции и Риме. В Китайской культуре семантика смеха мало изучена, поэтому выводы к которым мы придём в ходе исследования могут представлять интерес для обеих культур.

В нашем случае мы будем проводить сравнительное исследование, где активно используется контрастивный подход, при котором акцент делается на выявлении различий и сходств сопоставляемых языковых картин мира, либо их отдельных фрагментов (Зиновьева, Алёшин, 2014: 7-8).

Лингвокультурологический анализ, являющийся основным методом лингвокультурологии, нацелен на раскрытие «культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования языковых единиц разных уровней в речи, различных типах дискурса путём сочетания традиционных теоретических и экспериментальных лингвистических методов и привлечения энциклопедических, культурологических данных» (Зиновьева, Алёшин, 2014: 8). Целью лингвокультурологического анализа является целостное описание определённого представления, сформированного в сознании представителей определённой лингвокультуры, отражённого в языковых единицах (там же). Как справедливо отмечают исследователи, «изучая языковые единицы, лингвист приобретает возможность через язык проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре» (там же).

Для нас представляет интерес термин *культурно-детерминированная коннотация* «как компонент, который дополняет лексическое значение слова и придаёт ему экспрессивную функцию на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением

говорящего к обозначаемому» (Пуцилева, 2009: 6-7).

Каждый этнос имеет свою особую национальную культуру, отражаемую в языке. Специфика этой культуры оказывает влияние на формирование мировоззрения носителей языка и во многом определяет национальный менталитет. Характеристики национального мировоззрения необходимо учитывать при обучении иностранному языку для формирования у студентов полного представления об изучаемом языке и культуре. Именно в этом заключается важность применения лингвокультурологического подхода в обучении неродному языку.

1.3.2. Методология лингвокультурологического анализа глаголов эмоционального содержания (глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать»)

Найти и сопоставить глаголы в словарях (толковые словари, словарь антонимов, словарь синонимов), провести наблюдение над контекстами употребления этих глаголов в словарных статьях. Провести анализ и выделить общие доминанты значений глаголов и их основные различия. Определить, к каким лексическим классам относятся исследуемые глаголы и их функционально-семантические особенности.

В связи со спецификой выбранной группы глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» необходимо рассмотреть национальные особенности феномена смеховой культуры в русской и китайской языковой картине мира. На основе научных исследований провести сравнительный анализ и выделить общие черты и различия и понаблюдать, как особенности национального восприятия смеха влияют на функционирование выбранных глаголов в языке.

Лингвокультурологическая специфика изучаемых глаголов наиболее проявляется в контексте, позволяющем соотнести семантику глагола с экстралингвистической ситуацией, позволяющей выйти за пределы семантики. Для этого в Национальном Корпусе русского языка и Корпусном

центре Пекинского лингвистического и культурного университета необходимо методом субъективно-частичной выборки отобрать контексты употребления глаголов эмоционального содержания «смеяться», «улыбаться», «хохотать». На основе контекстуального анализа представить для каждого глагола отдельно классификацию по критерию «выражаемое эмоциональное содержание». Это позволит прояснить характеристики участников экстралингвистической ситуации и особенности отношений между ними. Полученные результаты сопоставить с данными из словарей с целью выявления особенностей функционирования исследуемых глаголов в современном русском и китайском языке.

Выводы

Анализ теоретических источников по теме данного исследования позволил прийти к следующим выводам.

В данной работе семантическое поле понимается как ряд парадигматически связанных слов, имеющих в своём семантическом составе общий признак, различающихся по крайней мере по одному дифференциальному признаку и отражающих в языке определенную понятийную сферу.

ЛСП состоит из ядра и периферии. Ядро состоит из слов, нейтральных по стилистической окраске и наиболее распространенных по значению. Периферия ЛСП состоит из лексических единиц с наибольшим количеством дифференциальных морфем.

Глагол занимает особое место в лексической системе русского языка и является сложной грамматической категорией. Лексический компонент значения глагола тесно связан с грамматическим компонентом, они постоянно взаимодействуют друг с другом.

В семантической структуре предложения глаголы обычно стоят в центральной позиции. Изучение семантики и функций русских глаголов предполагает учёт ведущего положения глаголов в лексической и синтаксической системе, сложность и взаимосвязь грамматических категорий глагола, способа речевого действия и лексического значения глагола.

При изучении глаголов с точки зрения семантики, обычно выделяют три семантических поля глаголов: действия, состояния и отношения. Глаголы отношения делятся на глаголы взаимоотношения, владения, социальных отношений и межличностных отношений. В последней группе выделяют глаголы эмоционально-оценочного отношения, контакта и глаголы внешнего проявления отношения, к которым и принадлежат исследуемые глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать».

Лингвокультурологический анализ нацелен на раскрытие культурных

смыслов, скрытых в семантике и особенностях функционирования языковых единиц разных уровней в речи. Глаголы отношения с выраженным эмоциональным содержанием являются очень важным и лингвокультурологически ценным пластом лексики в русском языке и имеют богатую историю, в то время как в китайском языке семантика смеха мало изучена.

Данные положения послужат теоретической базой для дальнейшего исследования когнитивно-семантических особенностей глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать».

Глава II Когнитивно-семантическая характеристика глаголов эмоционального содержания «смеяться», «улыбаться», «хохотать»

2.1. Особенности смеховой культуры в русской и китайской картине мира

Смеховую культуру в общих чертах характеризуют как «культурно-психологический феномен, элементами которого являются гротеск, ирония, юмор, пародия и сарказм; оно выражает способность человека к комической оценке действительности» (Редкозубова, 2009: 51).

Многие учёные (М. М. Бахтин, Д. С. Лихачев, В. Я. Пропп, Л. Е. Пинский, С. С. Аверинцев) широко используют термин «смеховая культура» для описания комического и смехового мира. О. В. Ромах и О. С. Редкозубова пишут, что «в фундаментальных культурологических исследованиях явление смеха раскрывается через изучение его в контексте историко-культурных задач. У всех эпох и народов есть своё особое, специфическое чувство юмора. Эти чувства юмора и смеха порой непонятны и непостижимы для людей других времен» (Ромах, Редкозубова, 2016: 3).

Карасев Л. В. выделил два основных типа смеха:

- 1) «Смех тела» (Карасев, 1996: 84), связанный с ситуациями, «когда человек телесное ликование» и относящийся к «разряду состояний, которые характерны не только для человека: нечто похожее можно увидеть и у животных, которым также знакомы радость и физическое удовольствие» (Ромах, Редкозубова, 2016: 6).
- 2) «Смех ума» (Карасев, 1996: 85), связанный «с собственно комической оценкой действительности», «включающий в себя элементы «смеха тела» и «представляющий собой соединение эмоции и рефлексии» (Ромах, Редкозубова, 2016: 6).

О. В. Ромах и О. С. Редкозубова считают, что сутью смеха является раздвоение: «смех открывает в одном другое – не соответствующее, в высоком – низкое, в духовном – материальное, в торжественном – будничное,

в обнадеживающем – разочаровывающее» (Ромах, Редкозубова, 2016: 5).

С древнейших времён «ритуальным смехом» сопровождалась аграрные обряды и обычаи: «Некогда смеху приписывалась способность не только повышать жизненные силы, но и пробуждать их. Смеху приписывалась способность вызывать жизнь в самом буквальном смысле этого слова. Это касалось как жизни человека, так и жизни растительной природы» (Бахтин, 2010: 13).

В первую очередь следует рассмотреть идеи русского философа М. М. Бахтина, автора концепции народной культуры смеха, которая помогает понять своеобразие социокультурной основы смеха как формы массовой коммуникации.

В средневековой Европе карнавал появился в виде праздничных гуляний и других литургических культов. Как отмечал М.М. Бахтин, во время карнавала в пространстве и времени (хронотопе) праздника создается особый идеально-реальный тип общения между людьми. Возникают условия временного упразднения всех иерархических различий и барьеров между людьми, что позволяет человеку существовать в качестве равноправной частицы общества (Бахтин, 1990: 109-110).

В таком состоянии человек становится единым целым с окружающими, разделяя особое состояние сознания во время национальных праздников. Участвуя в этом событии, люди озаряются светом и смехом. Это проявляется и в юмористическом диалоге между людьми, и в разнообразии красочных и многоязычных форм, и во временной структуре празднования. Это разнообразие М. М. Бахтин называет «народной культурой смеха».

Бахтин разделяет народную смеховую культуру на три разновидности:

1. «Обрядово-зрелищные формы (празднества карнавального типа, различные площадные смеховые действия и пр.).
2. Словесные смеховые (в том числе пародийные) произведения разного рода: устные и письменные, на латинском и народных языках.

3. Различные формы и жанры фамильярно-площадной речи (ругательства, божба, клятва, народные блазоны и др.)» (Лихачева, 2015: 136).

Эти формы, «отражающие при всей их разнородности единый смеховой аспект мира, тесно взаимосвязаны и многообразно переплетаются друг с другом» (там же).

Смеховая культура в России всегда была «особой и неоднозначной» (Ромах, Редкозубова, 2016: 7). Возможная причина этого явления в том, что официальная и народная культура в России довольно похожи. Ромах и Редкозубова об этом пишут: «Православный идеал аскетичности и послушания отвергал все то, что давал смех – свободу, господство материально-телесного. В некоторое противоречие с этим вступали такие национальные черты как свободолобие, безудержность, стремление к преодолению преград. Поэтому смеху в России с древних времен и до наших дней отводилось особое место, именно он разрешал противоречие внутри русской души. Отношение к нему было более нетерпимое» (там же).

Древнерусский смех – важная часть русской народной смеховой культуры. М. М. Бахтин разделяет этот смех на две основные формы: юродство и скоморошество (Бахтин, 1990: 17).

Для древнерусского юмора характерно балагурство, которое выворачивало, обнажало, обесмысливало слово, разрушая его значение и коверкая внешнюю форму. Скоморох не упускал случая «повалить дурака». Скоморох создаёт «изнаночный мир», перевёрнутый, невозможный в реальности, «дурацкий». Русский скоморох – это дурак и смеются не только над его историями и его «кривляниями», но и над ним самим. М. М. Бахтин отмечает, что «этот смех направлен и на самих смеющихся» (там же).

Народная смеховая культура на Руси не стала объединенной карнавальной силой, как это было в Европе. К XVII веку скоморошество было практически уничтожено церковью.

И. А. Стернин выделил российские национальные особенности

коммуникативного поведения, сформулировав 16 правил улыбки: например, русские люди не улыбаются в знак вежливости, если не испытывают ничего в отношении другой стороны; если есть плохое настроение; если улыбка не соответствует коммуникативной ситуации (Стернин, 2001: 189-212).

Так как в Китае нет типичного для европейской культуры карнавала, описанного М.М. Бахтиным, существует мнение, что в Китае нет смеховой культуры. Это связано «с определенными ограничениями, проявляющимися в экономических и социальных структурах и религиозных ритуалах» (Сяо Цзиньюй, 2006: 76).

Можно выделить следующие причины:

1. Китай с древних времён «был аграрным государством, а особенности сельскохозяйственного уклада привели к любви к стабильности и сдержанности поведения» (Дуань Сяоли, 2023: 365).

2. Китайский народ «проповедует идеологию «доброты (仁)» и «ритуала (礼)», изложенную Конфуцием, и следует традициям четкой иерархии, упорядоченного отношения к старшим и младшим, вежливого обращения с людьми». Эти традиции могут ограничивать «содержание и степень «смеха»: например, китайцам не разрешается шутить над старшими или начальством, а ещё важнее учитывать их чувства при разговоре» (там же).

3. «Из-за феодальной имперской системы, которая долгое время доминировала в Китае, до возникновения в Китае западного слова «юмор», мало кто из китайцев знал об этом понятии» (там же).

На самом деле в Китае существует смеховая культура. Об этом напишет Чэнь Сяоин : «Уже в доцинский период (大秦) в Китае существовала юмористическая литература, которая играла ту же роль, что и западный юмор. Только китайский «юмор», как правило, был более «отрицательным юмором». Чистый юмор, направленный только на развлечение и высвобождение эмоций, как на Западе, не уместен в Китае, где народ долгое время находился под феодального империализма». Таким образом, китайская смеховая культура –

это, скорее, сатирический и критический подход к социальным явлениям (Чэнь Сяоин, 1984: 428-429).

Как отметил китайский учёный Чэнь Сяоин (陈孝英) в публикации 1984 года «Тайна юмора», китайский юмор имеет национальные особенности, но формы выражения юмора и сатиры, наполненные китайским колоритом, до сих пор не были систематически разработаны (там же).

Н. А. Спешнев отмечает, что свободное выражение идей ограничивалось государственной религией, конфуцианством, которое также запрещало изложение нелегитимных взглядов. Наиболее яркое проявление юмора можно наблюдать в китайской поэзии. Она меньше подвергалась влиянию ортодоксальной литературы, благодаря чему в ней свободно используются сатирические приёмы (Спешнев, 2011: 208).

Сяншэн – китайский национально-специфический сценический жанр. В наше время создаваемые в этом жанре произведения представляют собой комические сценки, исполняемые одним или двумя актёрами, и содержащие обличение человеческих и социальных пороков. В сяншэнах отражаются происходящие в обществе изменения, а также связанные с ними мысли и чувства китайцев. Это один из древнейших китайских комических жанров, за свою длинную и сложную историю претерпевший множество изменений.

В прошлом сяншэн «использовался в основном для осмеяния уродливых явлений старого общества и для отражения различных жизненных явлений посредством остроумных повествований. В современную эпоху, помимо продолжения традиции сатиры, сяншэн также используется для прославления национальных героев и государственной политики, приносящей пользу народу. Сейчас, по мере постепенного усиления культурного взаимодействия между странами, диапазон комического содержания выступлений сяншэна продолжает расширяться. Исполнители могут затрагивать актуальные социальные вопросы, политические взгляды, отношения между мужчинами и женщинами, подчиненными и начальниками и т. д.» (Дуань Сяоли, 2023: 366).

2.2. Когнитивно-семантический анализ глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском языке

2.2.1. Общая характеристика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» как фрагмента лексико-семантической группы глаголов эмоционального содержания со значением активного действия, деятельности, деятельностного состояния/внешнего проявления отношения; бытийные глаголы в русском языке

Для высокого владения русской грамматикой принципиально изучение семантического пространства языка, денотативных смыслов и их национально детерминированных интерпретаций на семантическом уровне. Большая часть словоупотреблений со словоформами «смеяться», «улыбаться», «хохотать» маркируется большим количеством языковых распространителей, что помогает в понимании и интерпретации текста/речи.

Подкорпус художественная литература в национальном корпусе русского языка включает 35 725 контекстов, содержащих словоформу «смеяться»; 33332 контекстов, содержащих словоформу «улыбаться/улыбнуться»; 7 755 контекстов, содержащих словоформу «хохотать».

Автор «Толкового словаря русских глаголов: Идеографическое описание» Л. Г. Бабенко включает глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в лексико-семантическую группу глаголов внешнего проявления отношения. Глаголы со значением внешнего проявления отношения имеют общую сему: «проявлять какое-либо отношение к кому-либо жестами, мимикой, поведением, речью, звуками, движениями или какими-либо другими действиями» (Бабенко, 1999: 593-608).

Н. Ю. Шведова относит глаголы «смеяться», «улыбаться» к разным лексическим классам глаголов. В «Русском семантическом словаре» глагол «смеяться» включается в лексический класс «Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния»:

множество «Поведение. Контакты. Информация»:

1. подмножество «Поведение, а также действия и поступки, неотделимые от поведения», раздел «Деятельное, активное поведение»:
 - а) ряд «Неумное, легкомысленное, несерьёзное поведение. Невнимательное, небрежное отношение»;
 - б) ряд «Насмешка, подшучивание, передразнивание»;
2. подмножество «Информация, передача, получение сообщения. Обмен информацией», раздел «Информация, сообщение, речь, характеризующие по содержанию», ряд «Шутливая, ироническая речь, остроловие».

Глагол «улыбаться» включается в лексический класс «Бытийные глаголы, а также глаголы, называющие существование самовывяляющееся и непосредственно воспринимаемое»:

1. множество «Прибытие, близость», подмножество «Прибытие ожидаемого, предчувствуемого или подстерегающего»;
2. множество «Несуществование, отсутствие», подмножество «Несуществование того, что могло бы быть, но не осуществилось».

В «Русском семантическом словаре» глагол «хохотать» не представлен.

Эмоции всегда выражают индивидуальность, субъективность, поэтому участвуют в выражении эмоционального состояния, отношения, характеристики и несут в себе компонент оценочности.

2.2.2. Сравнение словарных значений глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском языке

Далее нами были проанализированы толковые словари и словари сочетаемости, с целью выделения зафиксированных значений и особенностей функционирования в языке исследуемых глаголов.

При анализе семантики глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать»

мы опирались, прежде всего, на словарные дефиниции, которые представлены в толковых словарях БАС и МАС. При анализе словарных значений мы обратили внимание на то, что при словарном описании глаголов смеха эти значения демонстрируют семы: качество вокализации, эмоциональное состояние человека и интенцию того, кто улыбается, смеётся, хохочет.

По данным БАС, МАС глагол «**смеяться**» имеет значения:

1. «Издавать смех, предаваться смеху»;

Пастухов смеялся едва слышно, потом громче, раскатистее (Федин, Перв. радости).

Лазурь небесная смеется, Ночной омытая грозой.

2. «Насмехаться, подшучивать над кем-, чем-л»;

Смеяться над огорченным человеком во всяком случае непростительно.

3. «Относиться к чему-л. не всерьез, шутливо».

-Это я, право, не смеясь говорю, и тут много серьезного.

(БАС, Т. 26, 2019:364-365; МАС, Т. 4, 1988:154).

По данным БАС, МАС глагол «**улыбаться**» имеет значения:

1. «Улыбкой выражать радость, удовольствие и т. п.»;

Человек улыбается тогда, когда ему хорошо.

2. «Перен. Благоприятствовать кому-либо, способствовать успеху, удаче; сулить что-либо приятное, радостное»;

Все в настоящем / Было ей радостно; в будущем все улыбалось.

3. «Разг. Представляться быстро, легко осуществимым, предстоящим в недалеком будущем»;

Он очень сильно нуждался. Наконец стали улыбаться ему две перспективы: одна недурная и верная; другая очень хорошая, но слишком неверная.

4. «Обычно несов. Перен. Разг. Быть, являться для кого-либо особенно привлекательным, заманчивым в каком-либо отношении»;

Мне мысль эта очень улыбается. Я бы провел время с вами, видел бы Дятьково и Крым.

5. «Только сов. Перен. Разг. Не достаться ком-либо; утратиться».

- Ученица моя поговаривает, что отец ее совсем из Петербурга хочет уехать. Пожалуй, двадцать-то пять рублей в месяц и улыбнутся.

(БАС, Т. 16, 1964:557-559; МАС, Т. 4, 1988:489).

По данным БАС, МАС глагол «**хохотать**» имеет значение:

«громко смеяться».

Кругом мальчишки хохотали. Меж тем печально, под окном, Индейки с криком выступали / Вослед за мокрым петухом.

(БАС, Т. 17, 1965: 429; МАС, Т. 4, 1988:623).

Словари сочетаемости и национальный корпус русского языка демонстрируют особенности функционирования и контексты употреблений глаголов. Через обращение к контекстам можно выявить национально-культурную специфику глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать».

По данным «Словаря сочетаемости слов русского языка», глагол **«смеяться»**:

1.«Издавать смех»;

Смеяться от чего: ~ *от радости, от счастья...*

Смеяться как: ~ *весело, зло, горько, тихо, до слёз, от души...*

2. «Насмеяться, издеваться; высмеивать».

Смеяться над кем-чем: (*о человеке*) ~*над каким-л. человеком, над ребёнком, над мной... над чьими-л. словами, над чьим-л. рассказом...*

Смеяться как: ~*открыто, зло, злобно, дерзко, исподтишка...*

(СССРЯ, 1983: 618-619).

По данным «Словаря сочетаемости слов русского языка», глагол **«улыбаться»** имеет одно значение:

«Улыбкой выражать радость, удовольствие и т.п.; улыбкой выражать своё отношение к кому-чему-л.»

Улыбаться кому-чему: *(о человеке) ~какому-л. человеку, девушке, ему...*

Улыбаться от чего: *~от радости, от удовольствия, от счастья...* Улыбаться (только несов.) как часто: *~всегда, редко, иногда...*

Улыбаться как: *~весело, радостно, счастливо, ласково, загадочно...*

(СССРЯ, 1983: 734).

В «Словаре сочетаемости слов русского языка» глагол «**хохотать**» не представлен.

Глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в разной степени связаны с активной работой мимики человека. В словарных статьях на первом месте есть указания на положительные чувства, эмоции и отношения субъекта. Вместе с тем в том же словарном материале зафиксирован широкий набор различных эмоций, включая отрицательный.

При анализе материала необходимо учитывать наличие тех или иных языковых единиц, которые позволяют точнее понять коннотации и смысловые приращения в речи.

2.2.3. Классификация глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском языке на основе их функций

Методика анализа заключалась в следующем:

1. Анализ информации о глаголе в различных лексикографических источниках с целью выявления его характеристики на уровне языковой системы (толковые словари), на уровне языкового сознания (ассоциативный словарь), в образной системе поэзии и тропов (словари поэтических образов и метафор) и др.

2. Изучение особенностей функционирования глагола в материалах «Национального корпуса русского языка» для определения его характеристики использования в художественном, публицистическом и дискурсе повседневности. Выявление сходств и различий стереотипного

представления о глаголе в соответствующем фрагменте ЯКМ русского и китайского языков.

По определению кинорежиссера Никиты Михалкова для русского человека внешние проявления жизни имеют намного меньше значения, чем внутренние (Брутян, 2016: 72). Мы с этим согласны. Действия, обозначаемые глаголами, могут и не быть выражены внешне. Например, «смеяться» можно и без абсолютно внешнего выражения: *Полипов внутренне усмехнулся, сохраняя на лице хмурую задумчивость; он умел это делать — смеяться про себя* (Анатолий Иванов. Полипов в истинном свете // «Огонек». № 12, 1970). Эта особенность семантики глагола «смеяться» не отражена в словарях. Поэтому для того, чтобы точно дать характеристику семантики и функционирования данных глаголов, необходимо привлечь контексты и другие словари.

При описании и характеристике смеха, улыбок, в основном, используется схема: глагол + наречие и имя в сочетании с прилагательным (смех какой). Распространители (их может быть больше одного) обеспечивают акцентирование на той или иной значимой составляющей в зависимости от характера человека, его отношения, поведения в определенной ситуации.

«Улыбаться» можно приветливо, приятно, ласково, наивно и многое другое. Все эти возможности распространителей помогают точнее описать и охарактеризовать, отметить существенные признаки языковых единиц, что позволяет обеспечить более точное понимание ситуации.

В «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» смех, хохот и смешок характеризуются как «прерывистые горловые звуки, в норме являющиеся выражением того, что субъекту весело или смешно, которые возникают в результате коротких выдыхательных движений, обычно производимых с открытым ртом или растянутыми губами» (НОСС, 2004: 1056).

Смех и смешок различаются по характеру манифестируемого эмоционального состояния субъекта: «смех может быть проявлением радости и веселья; смешок предполагает, что субъекту смешно, причем он испытывает чувство интеллектуального превосходства над кем-л.» Хохот предполагает громкий звук, издаваемый при широко открытом рте.

Причины такого эмоционального состояния субъекта различаются: смех может вызвать любая причина, причиной же смешка является только чье-то поведение. Смешок обычно адресован тому, над кем смеется единичный «субъект, а также аудитории, которая вместе с субъектом воспринимает данного человека» и не предполагает утрату самоконтроля, в то время как смех может ею сопровождаться и допускает возможность коллективного субъекта. Более того, у слова смех есть способность обозначать свойственную субъекту манеру смеяться.

Все синонимы указывают на мимику субъекта, а некоторые из них - даже на движения его тела (*Губы кривились от сдерживаемого смеха; Все его тело колыхалось от смеха*), однако главным в их значении является указание на звук (*Раздался тихий смех*).

Глагол «смеяться» может быть выражением:

- 1) **того, что субъекту смешно и весело** (*За их столиком раздался смех - наверно, она рассказывала им что-то смешное*);
 - *И всем, кто слышал этот смех, сразу становилось ясно, что таким детски чистым, доверчивым смехом не мог смеяться плохой человек*. [В. О. Авченко. Фадеев (2017)]
 - *Хотелось смеяться: смешным было все —, его вислый нос, и образовавшаяся от кувыркания на полу рваная дыра на форменном кителе...* [Гузель Яхина. Зулейха открывает глаза (2015)]
- 2) **радости, если она достаточно интенсивна** (*В доме не смолкал радостный смех*);
 - *Начинаешь смеяться от счастья, которое все расширяется и*

расширяется в твоей груди, как солнце... [А. М. Тавров. Рассказы о Стече // «Волга», 2013]

- *Он уже давил кнопку звонка и вжимал ногти в ладонь, чтобы перестать смеяться и улыбаться не так широко.* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]

3) более сложных чувств, в которых отрицательные эмоции переплетаются с положительными (*Он рассмеялся своим обычным саркастическим смехом*).

- *Будете смеяться до слез или рыдать навзрыд*». [Ольга Тимофеева. Выход № 1465 // «Русский репортер», 2015]
- *Эта моя черта характера — смеяться, когда очень плохо, — присутствует и в фильмах.* [Вячеслав Суриков, Анна Меликян. Последний киноромантик // «Эксперт», 2014]

4) как желание издеваться над другим

- *Она втайне надеялась, что в столице господские дети будут смеяться над ним и обзывать деревенщиной.* [Мария Галина. Солнцеворот (2013)]

5) как реакция на несогласие с предметом, фактом, отношением

- — *Сегодня всякий готов смеяться над гламуром и дискурсом.* [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)]

Хохот предполагает громкий, ничем не сдерживаемый звук, который можно издавать только широко раскрыв рот, причем при хохоте обычно сотрясается всё тело субъекта. *Хохот* – это проявление того, что субъекту очень смешно, выражение крайней степени веселья, а иногда и возбуждения. В связи с этим *хохот* часто манифестирует веселье, вызванное чем-то, совершенно выходящим за рамки обычного, возможно – не вполне приличным (*Крики и ревуций хохот донесли и из другого места – и, повернув туда голову, Григорий Данилович увидал вторую даму, в розовом белье* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). В большинстве употреблений

хохот предполагает большую, нежели смех, степень потери контроля над собой. Поскольку потеря контроля может быть и полной, то данный синоним, подобно слову *смех*, может обозначать болезненную реакцию на сильнейшее душевное потрясение, напоминающую обычный хохот.

Глагол «хохотать» может быть выражением того, что субъекту очень смешно, выражение крайней степени веселья и возбуждения. В связи с этим хохот можно охарактеризовать как веселье, вызванное чем-то очень отличающимся от нормы. В большинстве употреблений хохот предполагает большую, нежели смех, степень потери контроля над собой.

— *Позовите, пожалуйста, Джамала... — произносил Кямал. Ирина радостно хохотала, звенела как колокольчик. Кямал слушал ее счастливый звон, в нем все резонировало и отзывалось.* [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Улыбка относится к словам и выражениям, которые обозначают невербальное проявление эмоций субъекта. Описываемый синонимический ряд относится к обозначениям мимических реакций. Данная группа лексических единиц состоит из следующих синонимических рядов, аналогов и отдельных слов и выражений: а) *смеяться, хохотать, гоготать 2, ржать 2, хихикать, фыркнуть, усмехаться, усмехнуться*; б) *смех, хохот, гогот 2, ржанье 2, хихиканье, смешок*; в) *улыбаться, ухмыляться, сиять 3, груб. скалиться 2*; г) *улыбка, усмешка, ухмылка, улыбочка, полуулыбка, рот до ушей*.

С физиологическими реакциями сближаются *плакать, реветь, плач, рев, слезы* (в частности, потому, что могут быть реакцией на физическую боль), а также *смеяться* (может быть реакцией на щекотку), *хохотать, гоготать, хохот, гогот*. Большинство мимических реакций контролируется не полностью, так что иногда бывают неконтролируемыми, но могут и специально производиться субъектом; ср. *нахмуриться, улыбаться, полуулыбка, смешок*.

Лексемы, рядов (а) - (г), указывают на то, что субъекту нечто приятно. Поэтому нормальны ситуации, когда можно *смеяться от счастья, улыбаться от радости*.

Степень интенсивности чувства, доля в нем интеллектуальной оценки, и в связи с этим – его непосредственность, контролируемость. «Улыбаться» предполагает менее интенсивное и более контролируемое чувство, нежели «смеяться».

Слова *усмехаться, усмехнуться, усмешка, смешок, полуулыбка*, указывают на большую долю в чувстве интеллектуальной оценки и противопоставлены словам *хохотать, хохот, гоготать, гогот, ржать*, которые предполагают более непосредственное чувство, в возникновении и проявлении которого роль интеллектуальной оценки мала.

Усмехаться, усмехнуться, смешок не употребляются, если речь идет о маленьких детях, поскольку им не свойственны эмоции, предполагаемые данными словами.

Улыбка связана с этикетом.

Глагол «улыбаться» может выражать:

1) радость или другое подобное чувство, приятное субъекту (*Он смотрел на нее с радостной улыбкой*);

- *Денису Ивановичу хорошо быть с гитарой, с чашкой чая в руке, изредка со стаканом вина, ему идет говорить, слушать и улыбаться среди людей, понимающих его...* [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]

2) сложное чувство, в котором достаточно велика доля интеллектуальной оценки, причём радость переплетается с чувствами, не приятным и субъекту, например с печалью или злостью (*Он слушал её с горькой улыбкой*)

- *Я слушал его, стараясь улыбаться и кивать, подтверждая, что да, мне интересно и смешно; на самом же деле снова чувствовал*

тревогу и стеснение сердца. [Андрей Волос. Недвижимость (2000)
// «Новый Мир», 2001]

3) эмоциональное отношение

- *Только мелкий и мстительный человек может торжествовать и злорадно **улыбаться** тому, кто пришел к нему с таким несчастьем, как наше несчастье, с таким горем, как наше горе.*
[Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

4) часть этикета

- *Семейный статус научил нас обоих держать лицо и **улыбаться**, ругаясь только шепотом...* [Ольга Басюк. Осколки жизнью / Буря по имени Светлана // «Ковчег», 2015]

- *И так безостановочно, час за часом, при этом одновременно кланяться и **улыбаться** входящим покупателям, свободной рукой показывать разложенные товары, свободным глазом косить на улицу.*
[Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]

В «словаре русской ментальности» смех характеризуется как «различные формы невольного проявления чувства радости и удовольствия от неожиданного действия словом, образом или поступком».

В древности у языческих славян смех носил ритуально освященный характер, выражался посредством слова и служил важным творческим стимулом («смех смехом – дело делом»). Христианство осуждало смех («смех наводит на грех») и связывало его с близкой бедой («и смех, и горе») из-за тесной близости с возможным пороком («и смех, и грех»). С древних времен существовало множество видов ритуального и контактного смеха в отрицательных и положительных его проявлениях: *глумиться* «насмехаться, дразня»; *ругаться* «насмехаться, понося»; *охритаться* «насмехаться с презрением»; *скалиться* ощерясь, *осклабиться* в гримасе, *улыбнуться* в улыбке, *грохотать* хохотом, – все степени усиления смеха в зависимости от конкретной задачи общения и обстоятельств жизни; в любом случае

подразумевается, что у смеха есть причина и очевидные последствия (Словарь русской ментальности, 2014: 270).

В «словаре русской ментальности» улыбка характеризуется как «спокойное движение мышц губ и глаз, показывающее расположение к выражению радости, презрения, сожаления, насмешки». *Улыбаясь*, человек не может дать себе облегчения в трудную минуту («горечи сердца не усладишь улыбкой»), однако ободрить другого улыбкой можно. С другой стороны, вовсе не всегда улыбка несет добро («иногда и в улыбке скрывается яд»), поэтому не обязательно ожидается от собеседника при общении.

По мнению русского философа И. И. Ильина и выдающегося лингвиста В. В. Колесова, автора словаря русской ментальности, улыбка – это выражение, продиктованное чувством «да», и это «да» должно светиться полно, живо и искренно. Неискренняя улыбка – всегда фальшива и отвратительна: она отравлена изнутри и обессилена отрицанием «нет». Настоящая улыбка, однако, должна быть полноценной – внешне, светясь на лице, а внутри – лучась от души. Ясность и искренность образует ее душевное благоухание (И. Ильин).

В «словаре русской ментальности» хохот характеризуется как «непроизвольное несдержанное звучание смеха как проявление неумеренного веселья. В отличие от смеха, зависящего от внутреннего состояния человека и контролируемого им (*сметь*), от хихиканья, которое сдержанно прорывается у человека, хохот – этот неудержимый поток веселья, которое невозможно подавить или скрыть, –проявляется в непроизвольных звуках «ха-ха» или «хо-хо», по грубости звучания сближаемых с гусиным криком (*гогот*) или лошадиным ржанием («*хохочи, коли зубы хороши!*»). Хохот заразителен и может взбудоражить многих, может вызываться ощущением собственного превосходства над предметом осмеяния».

В процессе взаимодействия важно знать обычаи и привычки той или иной этнической группы, значение коммуникативных жестов, культурные

традиции и чувствовать себя в контакте с духовным миром народа. С. Г. Тер-Минасова по этому поводу пишет: «В идиоматике языка, то есть в том слое, который по определению национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединённой одной культурой» (Тер-Минасова, 2008: 80).

Как отмечают некоторые исследователи смеховая культура русской фразеологии исследована мало и фразеологизмы не получили в современных словарях надлежащей лексикографической оценки (Бондаренко, 2021: 70). Изучение юмора фразеологии поможет раскрыть и лучше понять смеховой мир русского народа над чем смеёмся? почему? постичь национальное своеобразие комического в русском языке, что необходимо при изучении русского языка как иностранного.

В русских пословицах и поговорках можно найти весь спектр эмоций русского народа, здесь обозначены наиболее яркие из которых зафиксировались в языке.

Ни плачем заплакать, ни смехом засмеять (т. е. горя).

Над другом посмеялся, над собою поплачешь.

С дураком – ни поплакать, ни посмеяться.

Кто с вечера плачет, поутру засмеется.

Одна голова и смеётся и плачет – все одна.

Живучи не улыбнешься, помирать станешь – крякнешь.

Набьет улыбка оскомину.

Охнешь козлячьим сердцем. Поневоле захохочешь по-волчьи.

Мне хочется! – А мне хохочется.

Делавши смеялись, а сделавши плачем.

Вился, родился, мучился, крестился, пошел – замялся, весь мир

засмеялся (горшок).

Чужому смеху (т. е. беде) хорошо смеяться: посмейся своему!

Насмеялась бы верша болоту, да сама там.

Молод смеяться: еще на зубах волоса не выросли.

Хорошо смеяться на сухом берегу.

Станут люди смеяться, и мы посмеемся.

Своя воля: хочу смеюсь, хочу плачу. Не любо – не смейся.

Над кем посмеешься, тот над тобою поплачет.

Чему посмеешься, тому поработаешь.

Кто в субботу смеется, в воскресенье плакать будет.

Глазами плачет, а сердцем смеется.

Ей житье, как губернаторше: хочет – смеется, хочет – плачет.

Он как красное яичко. У него и рука смеется и нога смеется.

Полно тебе зубы скалить. И волк зубоскалит, да не смеется.

Живет без тела, говорит без языка, плачет без души, смеется без радости;
никто его не видит, а всяк слышит (отголосок).

Одни глаза и плачут и смеются.

Где скачут, тут и пляшут. Где смеются, тут и плачут.

Друг на друга глядячи, улыбнешься; на себя глядячи, только
всплачешься.

Хохлатые хохотушки хохотом хохотали: ха-ха-ха-ха-ха!

2.3. Когнитивно-семантический анализ глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке

2.3.1. Общая характеристика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке

Несмотря на то, что исследователи китайской лингвокультуры в своих работах рассматривали тему юмора, комичного и смешного, изучение способов концептуализации смеха, а также специфика языковой

вербализации смеха в китайском языке оставалась вне рамок исследований.

В китайском языке по данным «Тематического словаря китайских глаголов» (现代汉语动词分类词典) под редакцией Го Дафана, глаголы смеха насчитывают пятьдесят единиц. Глагол 笑 «смеяться» является ядром, другие глаголы этой группы производятся от него. Это двусложные лексические единицы состоят из глагола 笑 «смеяться» (первая слогоморфема) и других иероглифов (ТСКГ, 1994: 145-149). В словаре «Современного словаря лексики китайского языка» под ред. Луй Шусиян (现代汉语词典) сложные глаголы смеха также объясняются через данный глагол (ССЛКЯ, 2016: 1446).

В «Тематического словаря китайских глаголов» (现代汉语动词分类词典) Го Дафан выделяет группу глаголов смеха, где в качестве ядра выступает глагол 笑 «смеяться». Исследователь относит глаголы с компонентом 笑 к разделу 心理类 «глаголы психологического состояния», в котором они включаются в подраздел 情感活动 «глаголы выражения эмоциональной активности».

В группу глаголов 笑 входят глаголы, в семантике которых есть компонент со значением «мимика, передающая положительные эмоции» и «звуки, издаваемые при проявлении радости». Например, 欢笑 «радостно смеяться», 微笑 «улыбаться» и так далее.

Так как многие глаголы этой группы содержат иероглиф 笑, у них нет чёткого различия в значениях. Поэтому в различных контекстах при переводе на русский язык одного и того же глагола могут использоваться как глагол «смеяться», так и глагол «улыбаться».

2.3.2. Семантика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке

По данным «Современного словаря лексики китайского языка» (现代汉

语词典) под ред. Луй Шусиян глагол 笑 «смеяться» имеет значения:

1.«Выражать приятное выражение лица и издавать радостные звуки: Улыбаться. Смеяться с широкой улыбкой. Смеяться вслух».

2.«Усмехаться: Смеяться от стыда. Видеть смеющимся. Смеяться над его невежеством» (ССЛКЯ, 2016: 1446).

В «Словаре иероглифов Синьхуа» словарная статья 笑 «смеяться» тоже представлена двумя значениями:

1) издавать радостные звуки, сопровождающиеся появлением на лице радостного выражения;

2) язвить, высмеивать; презрительно смеяться (СИС, 2004: 528).

В глаголе 笑 «смеяться» объективируются разные эмоциональные проявления: радостный, негативный, презрительный смех. Тон голоса и мимика – это основные компоненты ситуации смеха.

По данным «Современного словаря лексики китайского языка» под ред. Луй Шусиян глагол 微笑 «улыбаться» имеет значения:

«Незаметно и беззвучно смеяться: Мило улыбаться. Улыбаться в ответ» (ССЛКЯ, 2016: 1359).

По данным «Современного словаря лексики китайского языка» под ред. Луй Шусиян глагол «хохотать» имеет значения:

«Громко смеяться» (ССЛКЯ, 2016: 505).

2.3.3. Классификация глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в китайском языке на основе выполняемых ими функций

В «Тематическом словаре китайских глаголов» (现代汉语动词分类词典) Го Дафана среди группы глаголов смеха можно выделить несколько подгрупп, характеризующих разные виды смеха. Несмотря на то, что в общей семантике этой группы обычно присутствует положительный компонент, связанный с мимикой и/или звуком, мы наблюдаем существенное количество глаголов с

отрицательным значением.

Отрицательный смех может быть **холодным**. Это значение передаёт пара синонимов 冷笑 (смеяться холодно, с недовольством или недоверием) и 淡笑 (улыбаться холодно).

Смех может быть **злым**. В ряду синонимов с этим значением находятся глаголы 恶笑 (смеяться зло, зловеще), 奸笑 (улыбаться зло, коварно), 狞笑 (улыбаться ехидно, зло, коварно), 狡笑 (улыбаться лукаво). Глагол 狡笑 как в отрицательном, так и в положительном значении.

Отрицательный смех может быть **глупым и странным**. В ряду синонимов с этим значением входят глаголы 痴笑 (смеяться глупо, бесконтрольно, как сумасшедший), 怪笑 (смеяться дико, странно (для окружающих)), 憨笑 (смеяться наивно, простовато, грубо, глуповато). Семантика глагола 痴笑 включает компонент «долго», подразумевается, что смеющийся не может контролировать это действие. Семантика глагола 怪笑, наоборот, показывает, что смеющийся контролирует это действие. Иногда этим действием смеющийся даёт косвенную оценку чему-либо. Глагол 憨笑 используется когда смеющегося можно охарактеризовать как простого, не очень умного человека, который поэтому может быть грубоватым и наивным.

Необходимо отметить, что глаголы 痴笑 и 憨笑 могут включаться в отдельную подгруппу с коннотацией смеяться «как дурак». В эту группу также входит глагол 傻笑 (смеяться глупо, без причины, как дурак или идиот).

Отдельную подгруппу формируют глаголы **искусственного смеха**. Синонимический ряд с этим значением представлен глаголами 强笑 (улыбаться нехотя, деланно, искусственно, принуждённо, натянуто), 佯笑 (улыбаться нехотя, деланно, искусственно, принуждённо, натянуто), 苦笑 (улыбаться горько, принуждённо), 惨笑 (улыбаться нехотя, через силу, испытывая внутреннюю боль и страдание), 谄笑 (улыбаться фальшиво,

заискивающе, чтобы польстить), 干笑 (улыбаться деланно, фальшиво, формально, сухо). Необходимо отметить, что эта группа содержит только глаголы с характеристикой мимики, поэтому в русском языке им соответствует глагол «улыбаться». Во фразеологизмах китайского языка можно наблюдать выражения со значением искусственного смеха. Например, 皮笑肉不笑 Кожа улыбается, а плоть нет. (Описывает вынужденную улыбку, которая вызывает у собеседника неприятные ощущения. Натягивать улыбку крайне неестественным образом. Описывается видимость лицемерия или злобы.) 当面输心背面笑 На первый взгляд, они очень сердечны, но за кулисами они разыгрывают трюки.

Кроме того, мы наблюдаем существование нескольких групп глаголов смеха характерных только для китайского языка.

В отдельную группу можно выделить глаголы, характеризующие **женский смех**. Синонимический ряд с этим значением представлен глаголом 娇笑 (смеяться жеманно, очаровательно/с целью очаровать), 媚笑 (улыбаться заискивающе, льстиво), 艳笑 (улыбаться заискивающе, льстиво). Глагол 娇笑 может использоваться и в положительном, и в отрицательном значении.

Некоторые глаголы формируют группу **со значением дополнительного действия**. Ряд синонимов с этим значением представлен глаголами 说笑 (смеяться), 谈笑 (смеяться в процессе разговора), 言笑 (смеяться в процессе разговора), 嬉笑 (смеяться), 嘻笑 (смеяться вслух, со звуком), 哂笑 (улыбаться). Глагол 说笑 в русском языке соответствует глаголу «шутить», а глагол 嘻笑 – глаголу «хихикать». Глагол 嬉笑 характеризует смех, сопровождающийся движением тела. Глагол 哂笑 имеет дополнительное значение «улыбаться с насмешкой», в русском языке соответствует глаголу «смеяться над/насмехаться над».

Некоторые глаголы можно объединить по значению «**смех в группе**».

Синонимический ряд с этим значением представлен глаголами 哄笑 (смеяться одновременно вместе с кем-то), 轰笑 (смеяться одновременно вместе с кем-то), 哗笑 (смеяться громко и шумно). Все эти глаголы используются для обозначения смеха у группы людей.

Среди глаголов смеха китайского языка выделяются глаголы со значением **скрытности**. В ряду синонимов с этим значением находятся глаголы 暗笑 (смеяться скрытно, про себя, тайно), 匿笑 (смеяться украдкой, скрытно, тайно), 窃笑 (смеяться исподтишка, тайно), 暗哂 (улыбаться скрытно, про себя).

2.4. Сравнительный анализ глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языке

В результате анализа значений исследуемых глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языках по лексикографическим данным словарей БАС, МАС и ССЛКЯ «Современный словарь лексики китайского языка» (现代汉语词典), нам удалось установить, что существуют общие черты и различия глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языках.

2.4.1. Общие черты глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языке

На основе отобранных из ВСС и НКРЯ контекстов можно сделать вывод о том, какие значения выражают глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать».

В русском и китайском языках глагол «смеяться» может быть выражением того, что **субъекту смешно и весело**. Например: *И всем, кто слышал этот смех, сразу становилось ясно, что таким детски чистым, доверчивым смехом не мог смеяться плохой человек* [В. О. Авченко. Фадеев

(2017)]. 第一个节目就精彩得不得了, 几队赤膊的孩子, 在草原上比赛摔跤, 那真把我笑死了。Первая программа была великолепной: несколько команд детей с голыми грудями боролись на лугу, от этого забавного зрелища я смеялся до полусмерти (Китайская ежедневная газета, 1980) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «смеяться» может быть выражением радости, если она достаточно интенсивна. Например: *Начинаешь смеяться от счастья, которое все расширяется и расширяется в твоей груди, как солнце...* [А. М. Тавров. Рассказы о Стече // «Волга», 2013]. *这幅窗花很喜庆, 贴到窗户上, 一定会给大家带来福气。邵起成全家人幸福地笑了。 Эта вырезка очень праздничная, если наклеить её на окно, то она обязательно принесёт всем удачу. Вся семья Шао Цичэна смеялась от счастья* (Китайская ежедневная газета, 2012) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «смеяться» может быть выражением более сложных чувств, в которых отрицательные эмоции переплетаются с положительными. Например: *Эта моя черта характера — смеяться, когда очень плохо, — присутствует и в фильмах* [Вячеслав Суриков, Анна Меликян. Последний киноромантик // «Эксперт», 2014]. *有一回, 这些妻子们在一起唠家常, 不知是谁带头抹了眼泪, 大家竟呜呜哭作一团, 哭着, 哭着, 大家又羞愧地笑了。 Однажды эти жены болтали вместе, я не знаю, кто взял на себя инициативу и вытирал слезы, а мы все хныкали и плакали, и плакали, и плакали, и плакали, и снова смеялись от стыда...* (Китайская ежедневная газета, 1986) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «смеяться» может быть выражением желания издеваться над другим. Например: *Она втайне надеялась, что в столице господские дети будут смеяться над ним и обзывать деревенщиной* [Мария Галина. Солнцеворот (2013)]. *可是女儿叫什么名字? 一定要想出来, 不然人要笑死了。 Но как зовут твою дочь? Ты должна вспомнить это, иначе люди будут смеяться до полусмерти* (Ян

Гелинг, Преступники земли, 2011) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «смеяться» может быть выражением **реакций на несогласие с предметом, фактом, отношением**. Например: — *Сегодня всякий готов смеяться над гламуром и дискурсом* [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)]. *回到家里当他兴奋不已地向我和孩子炫耀时, 我们一面“嘲笑”他是中学生语言表达方式, 同时也不解从事新闻工作多年的他, 又不是第一次在报刊上发稿, 何以会如此喜形于色。 Дома, когда он с восторгом показывал себя мне и моим детям, мы смеялись над его манерой выражаться, как ученика средней школы, но при этом удивлялись, почему он, много лет занимающийся журналистикой и не в первый раз публикующий статью в газете, так радуется!* (Китайская ежедневная газета, 2022) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «улыбаться» может быть выражением **радости или другого подобного чувства, приятного субъекту**. Например: *Денису Ивановичу хорошо быть с гитарой, с чашкой чая в руке, изредка со стаканом вина, ему идет говорить, слушать и улыбаться среди людей, понимающих его...* [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]. *反而是毕业后学生们才放松, 吃饭时个个耍赖和先生合影, 先生也好脾气地笑*。 *Напротив, только после окончания учебы студенты расслабились, а за ужином все дружно сфотографировались с джентльменом, который тоже добродушно улыбался* (Китайская ежедневная газета, 2016) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «улыбаться» может быть выражением **сложного чувства, в котором достаточно велика доля интеллектуальной оценки, причём радость переплетается с чувствами, не приятными и субъекту, например с печалью или злостью**. Например: *Я слушал его, стараясь улыбаться и кивать, подтверждая, что да, мне интересно и смешно; на самом же деле снова чувствовал тревогу и*

стеснение сердца [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]. 在大同铁路分局总工程师华金梁办公室里, 记者提出了这个问题。华总报以苦笑。В кабинете Хуа Цзиньляна, главного инженера железнодорожного отделения Датуна, журналист задал этот вопрос. Хуа горько **улыбался** в ответ (Китайская ежедневная газета, 1993) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «улыбаться» может выражать **эмоциональное отношение**. Например: *Только мелкий и мстительный человек может торжествовать и злорадно **улыбаться** тому, кто пришел к нему с таким несчастьем, как наше несчастье, с таким горем, как наше горе* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]. “生活蛮惬意, 我很开心。”老人由衷地冲我们笑着。"Жизнь вполне приятна, я очень счастлива". Старушка искренне **улыбнулась** нам (Китайская ежедневная газета, 2003) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «улыбаться» может быть **частью этикета**. Например: *И так безостановочно, час за часом, при этом одновременно кланяться и **улыбаться** входящим покупателям, свободной рукой показывать разложенные товары, свободным глазом косить на улицу* [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]. 我也只好回报她一个类似的笑容。这与前面的“我和妻子相视一笑”是一回事, 她的嘴巴在凝固的微笑中不可避免地又呈现出轻微的、令人不忍正目而视的倾斜状态。Пришлось ответить похужей улыбкой. Это было то же самое, что и предыдущее “мы с женой **улыбались** друг другу”, когда ее рот неизбежно принимал еще один легкий, неумолимый наклон в застывшей улыбке (Мо Янь, Травоядная семья, 1993) [ВСС].

В русском и китайском языках глагол «хохотать» может быть **выражением крайней степени веселья и возбуждения**. Например: — Позовите, пожалуйста, Джамала... — произносил Кямал. Ирина радостно хохотала, звенела как колокольчик. Кямал слушал ее счастливый звон, в нем

все резонировало и отзывалось [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]. 他大眼一瞪, 说: “共产党为老百姓谋福利, 就得上管天, 下管地, 中间还要管空气!” 在场的人当笑话听了, 无不哈哈大笑 С широко раскрытыми глазами он сказал: "Если коммунистическая партия работает на благо народа, она должна контролировать небо сверху, землю снизу и воздух посередине!" Все присутствующие в зале хохотали над этой шуткой (Китайская ежедневная газета, 2017) [ВСС].

На основе проведенного сравнительного анализа можно наблюдать, что глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в разной степени связаны с активной работой мимики человека. В анализируемых контекстах есть указания на положительные чувства, эмоции и отношения субъекта. Вместе с тем в контекстах зафиксирован широкий набор различных эмоций, включая отрицательный.

В обоих языках глагол «смеяться» может быть проявлением радости и веселья и допускает возможность коллективного субъекта. Более того, глагол «смеяться» может сопровождаться лексемами, обозначающими свойственную субъекту манеру «смеяться».

В обоих языках наивысшей семантической дифференциацией (наибольшим количеством значений) обладает глагол «смеяться».

Глагол «улыбаться» предполагает менее интенсивное и более контролируемое чувство, нежели «смеяться». Улыбка обладает этикетностью.

Глагол «хохотать» предполагает громкий звук, издаваемый при широко открытом рте, его можно охарактеризовать как веселье, вызванное чем-то очень отличающимся от нормы. В большинстве употреблений «хохотать» предполагает большую, нежели «смеяться», степень потери контроля над собой.

2.4.2. Национально-культурная специфика глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языке

Кроме общих черт, в ходе анализа глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» русского и китайского языков были выявлены различия, которые существуют в семантической дифференциации данных глаголов в китайском языке.

В китайском языке «смеяться» и «хохотать» в семантике содержат компонент «отклонение от нормы» в силу неполноценного умственного развития. На субъект глагола «смеяться» в некоторых контекстах в китайском языке накладываются определённые ограничения, т.е. он должен быть женского пола. В семантике глаголов «смеяться», «улыбаться» компонент «интенсивность звука» отличается достаточной слабостью и на звуковой шкале занимает положение от тихого до беззвучного.

Данные различия обусловлены спецификой когнитивных процессов представителей китайской и русской культур, которые отражаются на языковом уровне.

Примеры из НКРЯ демонстрирует большую вариативность глаголов смеха при сравнительном анализе с русского языка на китайский. Анализ контекстов эксплицирует значения и демонстрирует широкую палитру значений. В этой связи преподаватель должен ориентироваться на контексты и узус, что выбор не ограничиваться только вариантами, представленными в словарях. Так часто используются глаголы «хохотать» и «расхохотаться», семантика этих глаголов включает дополнительную сему интенсивности качества вокализации (громко, нарочито). Ориентация на параллельные тексты поможет сориентироваться и вычленить, где находится недостающие смысловые компоненты или напротив он наращивается (не просто смеётся, а дружно хохочет, заливисто хохочут).

Вариативность значений от разговорно-просторечного *презрительно прыснул до весело рассмеялся* эксплицирует, то что в русских и китайских

контекстах описываются разные способы звучания смеха и разные эмоциональные состояния смеющихся. Глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» сочетаются с различными наречиями. Важно отметить тот факт, что в большинстве контекстов с русского языка на китайский частотны наречия, представляющие эмоциональное состояние персонажей, что объясняется необходимостью ориентировать на скрытый смысл.

Данное обилие эквивалентов в русских и китайских контекстах актуализирует лексемы, в определённой мере лингвоспецифичные, по точному замечанию А. Д. Шмелёва: «обилие “эквивалентов” (а вернее – неточных аналогов) является надёжным свидетельством лингвоспецифичности» (Шмелёв, 2015: 586).

Данные русского и китайского корпуса обнаруживают семантические различия между русскими и китайскими глаголами смеха, совокупность вариантов сем, соответствующих для создания или описания ситуаций, связанных со смеховым компонентом. Так, если компонент «качество издаваемого звука» может совпадать, то эмоциональный компонент и компонент коммуникативного намерения могут различаться. Таким образом, особенно внимательно относиться к звуковой и тембровой составляющей при составлении или анализе текстов, обращать внимание на эмоционально-психологическое состояние субъекта. Сказанное выше характеризует языковую вариативность глаголов смеха в русском и китайском языках, которую необходимо учитывать в иностранной аудитории.

Лингвокультурная специфика глаголов смеха наиболее ярко проявляется, когда актуализируется намеренный, неестественный смех и улыбка (американская, японская улыбка, деланный хохот, фальшивая, ехидная, неискренняя, показная, нарочитая, наигранная). Анализ языковых единиц в частотном словаре и контексты в НКРЯ демонстрируют высокую частотность в речи, а также способность образовывать метафорику, связанную со здоровьем (больной, желчный смех, удушающий,

умереть/помереть со смеху, вымученно улыбаться, идиотская улыбка, сардоническая улыбка), зооморфная метафорика (ржёт как лошадь, хрюкать от смеха, лающий смех, кукарекающий смех (во втором акте он и вовсе появится в белом, лоснясь от неожиданной удачи, но вечный кукарекающий смех застрянет у него в горле от известия, что Петр Иванович (Бобчинский и Добчинский здесь один персонаж) метафизический (сатанинский смех), смех может интерпретироваться через вещный, предметный мир: сладко/горько смеётся, сладко/горько/кисло улыбается, визуальная метафорика (светлый/темный смех), также метафорика может собирать образ через собирательное восприятие – слуховое, зрительное или тактильное (жиденский смех, звонкий, режущий, грохочущий, раскатистый), смех как лечение (смех без причины – лучший смех на свете – все это радостное кипение жизни юной, свежей, этот порыв вперёд – куда бы то ни было, лишь бы вперёд (Тургенев, «Ася»).

В ряду различных природных кодов культуры выделяют астрономический код, который реализуется на уровне лексики в лексико-семантической группе наименований астрономических явлений различного характера. В русском языке многочисленная группа слов, связанная с астрономической сферой бытия, включает многочисленные переносные образные значения, передающие особенности восприятия и переосмысления астрономических явлений представителями русской культуры. Лексика, относящаяся к астрономической сфере: наименования небесных тел, наименованиях частей суток, наименованиях астрономических явлений, происходящих в течение суток. Дифференцируя эпитеты, относящиеся к образным средствам русского языка, китайские студенты-филологи смогут адекватно воспринять многочисленные художественные тексты русской литературы, содержащие семантику смеха:

солнечная улыбка

Авторские поэтические сравнения, образы, метафоры:

улыбка солнца (Бенедиктов, Северянин),

Сияет солнце, воды блещут, / На всем улыбка, жизнь во всем, / Деревья
радостно трепещут, / Купаясь в небе голубом (Тютчев).

Улыбкой ясною природа / Сквозь сон встречает утро года; / Синяя блещут
небеса (Пушкин).

Закат сиял улыбкой алой. / Париж тонул в лиловой мгле. / В порыве грусти
день усталый / Прижал свой лоб к сырой земле (Волошин).

И может быть – на мой закат печальный / Блеснет любовь улыбкою
прощальной (Пушкин).

смех рассвета немой, холодный (Бальмонт).

Таким образом, этноспецифика смеховой культуры заключена в большой представленности лексем в русском языке, семантической вариативности, а также метафорики в русском и китайском языке, что позволяет эксплицитировать наиболее яркие примеры лингокультуры в обоих языках.

В китайском языке до сих пор используется зооморфная метафорика, связанная со смехом (笑面虎 тигр с улыбкой на лице (обр. о вероломном, двуличном человеке); 鹊笑鸠舞 сорока смеётся, а кукушка танцует (формула приветствия, поздравления)). Тигр имеет богатое символическое значение в китайской культуре. В китайской культуре образ тигра связан с такими качествами как сила, мощь, энергия, свирепость, суровость, коварство, двуличность и т.д. Это устойчивое выражение обычно используется для описания человека, который очень добрый внешне, но на самом деле очень свирепый и суровый, как тигр. Тигр – это его суть, а улыбка – это его маска.

А так же способность образовывать метафорику, связанную со здоровьем (笑一笑，十年少；愁一愁，白了头。 Улыбайтесь, и вы помолодеете на десять лет; волнуйтесь, и ваши волосы поседеют. 常乐常笑，益寿之道。 Смейтесь и будьте счастливы – это путь к лучшей жизни).

В китайском языке не только люди смеются, а природные явления тоже смеются (春山如笑 весенние горы будто улыбаются; 笑比河清 заставить кого-то улыбнуться так же сложно, как очистить реку; 笑靥如花 означает описание человека, который красив и улыбается, как цветок).

В китайском языке смех может интерпретироваться через вещный, предметный мир (冷笑 (смеяться холодно, с недовольством или недоверием), 淡笑 (улыбаться холодно), 甜蜜地笑 (улыбаться сладко), 苦笑 (улыбаться горько, принуждённо)).

Таким образом, когнитивная интерпретация лингвистических данных о русских глаголах с семантикой смеха, вербализующих представление об эмоциональных отношениях как способе взаимодействия человека с социумом, позволяет устанавливать связи между системно-языковыми свойствами глаголов и особенностями отраженного в данном участке языка фрагмента русской языковой картины мира, позволяющего делать заключения о специфике русского мышления на фоне китайского.

Выводы

При словарном описании глаголов смеха их значения демонстрируют семы: качество вокализации, эмоциональное состояние человека и интенцию того, кто улыбается, смеётся, хохочет. Ввиду того что выделенные элементы потенциальны участвовать в разнообразных сочетаниях, когнитивно-семантическая структура русских и китайских глаголов смеха, которые считаются совпадающими при переводе, могут иметь как совпадения, так и отличия.

Проведённый анализ глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском и китайском языках, позволил дать характеристику данных глаголов в обеих языковых системах. В результате сравнительного анализа глаголов были выявлены общие черты и различия. Общие черты глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» русского и китайского языка проявляются в следующем:

Глагол **«смеяться»** может быть выражением:

- 1) того, что субъекту смешно и весело;
- 2) радости, если она достаточно интенсивна;
- 3) более сложных чувств, в которых отрицательные эмоции переплетаются с положительными;
- 4) желания издеваться над другим;
- 5) реакции на несогласие с предметом, фактом, отношением.

«Улыбаться» может выражать:

- 1) радость или другое подобное чувство, приятное субъекту;
- 2) сложное чувство, в котором достаточно велика доля интеллектуальной оценки, причём радость переплетается с чувствами, не приятным и субъекту, например с печалью или злостью;
- 3) эмоциональное отношение;
- 4) правило этикета.

«Хохотать» может быть выражением того, что субъекту очень смешно,

или крайней степени веселья и возбуждения.

Кроме общих черт, в ходе анализа глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» русского и китайского языков были выявлены различия, которые существуют в семантической дифференциации данных глаголов в китайском языке:

- 1) глаголы «смеяться» и «хохотать» в семантике содержат компонент «отклонение от нормы» в силу неполноценного умственного развития;
- 2) на объект глагола «смеяться» накладываются определённые ограничения, т.е. он должен быть женского пола;
- 3) в семантике глаголов «смеяться», «улыбаться» компонент «интенсивность звука» отличается достаточной слабостью и на звуковой шкале занимает положение от тихого до беззвучного.

Данные различия обусловлены спецификой когнитивных процессов представителей китайской и русской культур, которые отражаются на языковом уровне.

Заключение

Каждый язык отражает свойственный именно ему способ восприятия мира, поэтому семантические особенности лексем могут быть различными. Лингвокультурологический подход акцентирует интерес к этнонациональной специфике представления структур знаний, акцентирует национально-культурные особенности. Поэтому очень важно изучать слова и языковые категории, которые формируются на основе когнитивных принципов.

При словарном описании глаголов смеха их значения демонстрируют семы: качество вокализации, эмоциональное состояние человека и интенцию того, кто улыбается, смеётся, хохочет. Ввиду того что выделенные элементы потенциально участвовать в разнообразных сочетаниях, когнитивно-семантическая структура русских и китайских глаголов смеха, которые считаются совпадающими при переводе, могут иметь как совпадения, так и отличия.

Глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» представлены в русском и китайском языках и играют в них важную роль, что подчёркивает общечеловеческую значимость процессов когнитивного познания окружающего мира.

Глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в русском языке имеют множество значений в разных словарях, в китайских словарях значения глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» похожи, но количество значений меньше. При анализе контекстов, как в русском языке, так и в китайском языке, есть значения, не зафиксированные в словарях.

Глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» в разной степени связаны с активной работой мимики человека. В словарных статьях в первую очередь есть указания на положительные чувства, эмоции и отношения субъекта. Вместе с тем в том же словарном материале зафиксирован широкий набор различных эмоций, включая отрицательные.

В настоящем исследовании был проведен сравнительный анализ

глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» русского и китайского языка, который позволил выявить общие черты и различия в когнитивных процессах представителей русской и китайской культур.

Были выявлены общие черты глаголов «смеяться», «улыбаться», «хохотать» русского и китайского языка, которые проявляются в следующем:

Глагол «смеяться» может быть проявлением радости и веселья. Смех может вызвать любая причина, смех может ею сопровождаться и допускает возможность коллективного субъекта.

В русском и китайском языках качество вокализации смеха во многом похоже, но в китайском языке оно часто может быть показателем нервного состояния субъекта, а в русском больше показатель насмешки. Ввиду этого несовпадения обнаружилось различие вариантов перевода глаголов смеха с русского языка на китайский, которые в настоящее время не зафиксированы двуязычными словарями. В таком случае, при анализе контекстов с глаголами смеха при обучении РКИ необходимо обратить внимание на то, что из смысловых элементов в значении глагола обнаружится ярче вокализация, эмоциональное состояние, намерение. Также при работе с публицистическими и художественными текстами при характеристике субъекта, персонажа описание может иметь коннотации, которые могут иметь дополнительные составляющие.

Глагол «улыбаться» предполагает менее интенсивное и более контролируемое чувство, нежели «смеяться». Степень интенсивности чувства, доля в нем интеллектуальной оценки, и в связи с этим – его непосредственность, контролируемость. Улыбка обладает этикетностью.

Глагол «хохотать» предполагает громкий звук, издаваемый при широко открытом рте, можно охарактеризовать как веселье, вызванное чем-то очень отличающимся от нормы. В большинстве употреблений «хохотать» предполагает большую, нежели «хохотать», степень потери контроля над собой.

Было обнаружено, что в обоих языках наивысшей семантической дифференциацией (наибольшим количеством значений) обладает глагол «смеяться», который имеет следующие особенности: смех «отклонение от нормы» в силу неполноценного умственного развития; на объект смеха глагола накладываются определенные ограничения, т.е. он должен быть женского пола; смех «интенсивность звука» отличается достаточной слабостью и на звуковой шкале занимает положение от тихого до беззвучного. Но в отличие от китайского языка в семантике русского глагола смеха «хихикать» есть сема контролируемости. В обнаружении таких значений необходимо обращаться к Национальному корпусу русского языка (НКРЯ).

Глаголы «смеяться», «улыбаться», «хохотать» находят отображение в языковой картине мира, а их анализ позволил ещё раз установить национально-культурную специфику, характерную восприятию мира представителями русской и китайской культур.

Примеры из НКРЯ демонстрирует большую вариативность глаголов смеха при сравнительном анализе с русского языка на китайский. Анализ контекстов эксплицирует значения и демонстрирует широкую палитру значений. В этой связи преподаватель должен ориентироваться на контексты и узус, что выбор не ограничиваться только вариантами, представленными в словарях. Так часто используются глаголы «хохотать» и «расхохотаться», семантика этих глаголов включает дополнительную сему интенсивности качества вокализации (громко, нарочито). Ориентация на параллельные тексты поможет сориентироваться и вычленить, где находится недостающие смысловые компоненты или напротив он наращивается (не просто смеётся, а дружно хохочет, заливисто хохочут).

Вариативность значений от разговорно-просторечного *презрительно прыснул до весело рассмеялся* эксплицирует, то что в русских и китайских контекстах описываются разные способы звучания смеха и разные эмоциональные состояния смеющихся. Глаголы «смеяться», «улыбаться»,

«хохотать» сочетаются с различными наречиями. Важно отметить тот факт, что в большинстве контекстов с русского языка на китайский частотны наречия, представляющие эмоциональное состояние персонажей, что объясняется необходимостью ориентировать на скрытый смысл.

Данное обилие эквивалентов в русских и китайских контекстах актуализирует лексемы, в определённой мере лингвоспецифичные, по точному замечанию А. Д. Шмелёва: «обилие “эквивалентов” (а вернее – неточных аналогов) является надёжным свидетельством лингвоспецифичности» (Шмелёв, 2015: 586).

Данные русского и китайского корпуса обнаруживают семантические различия между русскими и китайскими глаголами смеха, совокупность вариантов сем, соответствующих для создания или описания ситуаций, связанных со смеховым компонентом. Так, если компонент «качество издаваемого звука» может совпадать, то эмоциональный компонент и компонент коммуникативного намерения могут различаться. Таким образом, необходимо особенно внимательно относиться к звуковой и тембровой составляющей при составлении или анализе текстов, обращать внимание на эмоционально-психологическое состояние субъекта. Сказанное выше характеризует языковую вариативность глаголов смеха в русском и китайском языках, которую необходимо учитывать в иностранной аудитории.

Лингвокультурная специфика глаголов смеха наиболее ярко проявляется, когда актуализируется намеренный, неестественный смех и улыбка (американская, японская улыбка, деланный хохот, фальшивая, ехидная, неискренняя, показная, нарочитая, наигранная). Анализ языковых единиц в частотном словаре и контексты в НКРЯ демонстрируют высокую частотность в речи, а также способность образовывать метафорику, связанную со здоровьем (больной, желчный смех, удушающий, умереть/помереть со смеху, вымученно улыбаться, идиотская улыбка, сардоническая улыбка), зооморфная метафорика (ржёт как лошадь, хрюкать

от смеха, лающий смех, кукарекающий смех (во втором акте он и вовсе появится в белом, лоснясь от неожиданной удачи, но вечный кукарекающий смех застрянет у него в горле от известия, что Петр Иванович (Бобчинский и Добчинский здесь один персонаж) метафизический (сатанинский смех), смех может интерпретироваться через вещный, предметный мир: сладко/горько смеется, сладко/горько/кисло улыбается, визуальная метафорика (светлый/темный смех), также метафорика может собирать образ через собирательное восприятие – слуховое, зрительное или тактильное (жиденский смех, звонкий, режущий, грохочущий, раскатистый), смех как лечение (смех без причины – лучший смех на свете – все это радостное кипение жизни юной, свежей, этот порыв вперед – куда бы то ни было, лишь бы вперед (Тургенев, «Ася»).

Таким образом, этноспецифика смеховой культуры заключена в большой представленности лексем в русском языке, семантической вариативности, а также метафорики в русском и китайском языке, что позволяет эксплицировать наиболее яркие примеры лингокультуры в обоих языках.

Данные различия обусловлены спецификами когнитивных процессов представителей русской и китайской культур, которые отражаются на языковом уровне.

Список использованной литературы

1. Абрамов В. П. Семантические поля русского языка / В. П. Абрамов; Академия пед. и соц. наук, Кубанский гос. ун-т. – М.: Краснодар, 2003. – 337 с.
2. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова [Текст] / АН СССР. Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
4. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1989. – 184 с.
5. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2 – е изд./ М. М. Бахтин – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
6. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура). – М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2010. – С. 13.
7. Беценко Т. П. Взгляд на лингвокультурологический анализ художественного текста как вид учебной деятельности в системе современного гуманитарного образования/ Человек в социокультурном измерении. – Минск: БГУ, 2021. – № 1 – С. 14-21.
8. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: (Курс лекций по англ. филологии): Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Зарубеж. филология" / Н. Н. Болдырев; М-во образования Рос. Федерации [и др.]. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. – 123 с.
9. Бондаренко А. В. Языковая онтология смеховой культуры. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. – Москва, 2009. – 36 с.

- 10.Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 220 с.
- 11.Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Учеб, пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высш. школа, 1981. – 184 с.
- 12.Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1971. – № 5 – С. 105-113.
- 13.Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
- 14.Воробьёв В. В. Лингвокультурология: Монография [Текст] / В.В. Воробьёв. – М.: РУДН, 2006. – 330 с.
- 15.Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
- 16.Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке/ Р. М. Гайсина. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 195 с.
- 17.Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
- 18.Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
- 19.Демьянков В. З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 32-86.
- 20.Зиновьева Е. И., Хруненкова А.В. Лингвистические основы описания русского языка как иностранного. Лексикология. – СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2015. – 220 с.
- 21.Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. – СПб.: Изд-во Нестор-История, 2016. – 182 с.
- 22.Зиновьева Е. И., Алешин А. С. Определение основного метода

- лингвокультурологии. Методика и прикладное значение лингвокультурологических исследований // Yearbook of eastern european studies. – 2014. – No 4. – С. 4-16.
23. Карасев Л. В. Философия смеха. – Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1996. – 221 с.
24. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
25. Киселева Л. А., Помазуева Т. Н. Мир эмоций человека и регуляция деятельности: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург, Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2007. – 68 с.
26. Колесов В. В., Колесова, Д. В., Харитонов, А. А. Словарь русской ментальности. В 2 т. Т. 2. П – Я. – С.-Петербург: Златоуст, 2014. – 592 с.
27. Коннова М. Н. Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – 313 с.
28. Красных В. В. Предметный код культуры в русском культурном пространстве // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 8-10 июня 2002 г.) – М., 2003. – С.146-148.
29. Кретов А. А., Подтележникова Е.Н. К проблеме создания метаязыка семантического описания лексики // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. – С. 5-10.
30. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
31. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике: На материале англ. яз. – М. : Наука, 1980. – 160 с.
32. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для фи- лол. фак. ун-тов. –2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 216 с.

33. Лексико-семантические группы русских глаголов: Коллект. монография / Под ред. Э. В. Кузнецовой. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 151 с.
34. Лихачева Л. С. Смеховая культура как способ производства, трансляции и потребления смешного / Л. С. Лихачева, К. А. Фадеева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 4 (144). – С. 135-144.
35. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В. А. Маслова. – Мн.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
36. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
37. Новиков Л. А. Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия. – М., 1998. – С. 458-459.
38. Новиков Л. А. Семантика русского языка. – М.: Высшая школа, 1982. – 424 с.
39. Норман Б. Ю. Синтактика, когниция и композиционная семантика // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. №3. – С. 714-730.
40. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов): Учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Унта, 2005. – 140 с.
41. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика: Учебное издание. – Москва: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 314 с.
42. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Послесл. В. Аникина; Худож. Г. Клодт. – М.: Худож. лит., 1989. – 447 с.
43. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / Вступ. слово М. Шолохова; Худож. Г. Клодт. — М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.
44. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре [Текст] / В. Я. Пропп; науч. ред., комментарии Ю. С. Рассказова. – Москва: Лабиринт, 1999. – 285 с.
45. Пуцилева Л. Ф. Культурно детерминированные коннотации русских

- зоонимов и фитонимов: на фоне итальянского языка: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Пуцилева Лариса Филипповна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2009. – 17 с.
- 46.Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика: сб. науч. ст. / под ред. В.А. Успенского. – М., 1998. – С. 279-320.
- 47.Редкозубова О. С. Структура смеховой культуры. Аналитика культурологии. 2009; – № 1: 51-55.
- 48.Семантика русского языка: Учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1982. – 272 с.
- 49.Сергиенко Н. А. Сопоставительная когнитивная лингвокультурология как новое научное направление в современной лингвистике // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). – С. 37-43.
- 50.Син Фуи Грамматика китайского языка / Син Фуи; [пер. с кит. Е. Н. Колпачковой, А. В. Лебедевой, Н. А. Сомкиной, Е. Ю. Фокиной; науч. ред. пер. Е. Н. Колпачкова]. – СПб.; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 764 с.
- 51.Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И. П. Слесарева. – 2-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1990. – 174 с.
- 52.Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. – М.: Либроком, 2010. – 176 с.
- 53.Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. – Санкт-Петербург: КАРО, 2011. – 336
- 54.Стернин И. А. Американское коммуникативное поведение. – Воронеж, 2001. – С. 189-212.
- 55.Сяо Ц. Эстетика смеха М. М. Бахтина и китайская народная смеховая культура. Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2006; – № 1: – С. 73-82.
- 56.Телия В. Н. Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Шк. "Языки рус. культуры", 1996. – 284.

57. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. / А.В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин и др.; АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
58. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация" / С. Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово/Slovo, 2000. – 261с.
59. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 264 с.
60. Уфимцева А. А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира / А. А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. – Москва: Наука, 1988. – С. 108-141.
61. Федосеева Д. А. Когнитивная теория метафоры и обзор имбодимент-подхода к познанию. (обзор). МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, (7). – С. 306-314.
62. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Языковедческие исследования в честь академика Стефана Младенова. – София: Българ. акад. на науките, 1957. – С. 523-538.
63. Чэнь Сяоин Тайна юмора. – Пекин: Издательство китайской драмы, 1984. – 546 с. 陈孝英 幽默的奥秘. 北京. 1984. 中国戏剧出版社. 546 页。
64. Шахаева А. А. Глаголы смеха в современном китайском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2022. Вып. 2. – С. 67-72.
65. Шведова Н. Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова. – М.: ИРЯ, 1995. – С. 409-414.
66. Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. – 5-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 355 с.

67. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка. – М.: Рус. яз., 2001. – 288 с.
68. Шмелёв А. Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27-30 мая 2015 г.). Вып. 14 (21): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции. – М., 2015. – С. 584-594.

Список словарей

69. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
70. Кузнецов А. М. Поле // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 380-381.
71. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Авторы словарных статей: В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. – Москва; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2004 г. – 1488 с. – (Studia philologica).
72. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. – 4-е изд. Лексическая омонимия. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 448 с.
73. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. РАН. Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: РАН Ин-т рус. яз., 2007. – 952 с.
74. Словарь иероглифов Синьхуа. 10-е изд. – Пекин: Шаньбуиньшугуань, 2004.

- 689 с. 新华字典. 第 10 版.北京:商务印书馆国际有限公司。
- 75.Современный словарь лексики китайского языка под ред. Луй Шусиян, – 7 издание, – Пекин: Коммерческая пресса, 2016. – 1799 с. 现代汉语词典: 第七版/吕叔湘. — 北京: 商务印书馆, 2016。
- 76.Современный словарь синонимов китайского языка: Новое четвертое издание/ под ред. Лю Шусинь. – Пекин: Издательство Китайского общества, 2011. – 801 с. 现代汉语同义词词典: 新四版/刘叔新主编. — 北京: 中国社会出版社, 2011. 5。
- 77.Тематический словарь китайских глаголов/составитель Го Дафан. Чан Чунь: Изд-во Цзилинь цзяоюй, 1994. – 488 с. 现代汉语动词分类词典: 郭大方. — 吉林: 吉林教育出版社, 1994. 4。
- 78.Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
- 79.Философский словарь / гл. ред. И. Т. Фролов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

Электронные ресурсы

- 80.Алексеева Т. М. Лексико-семантическое поле иллокуции: определение и структура // Актуальные вопросы современной науки. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskoe-pole-illokutsii-opredelenie-i-struktura> (дата обращения: 10.05.2023).
- 81.Бондаренко В. Т. О СМЕХЕ В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-smehe-v-russkoj-frazeologii> (дата обращения: 05.03.2024).
- 82.Брутян Л. Г. Улыбка в контексте межкультурной коммуникации //

- Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2016. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ulybka-v-kontekste-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 22.12.2023).
83. Дуань Сяоли ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ И ОБЪЕКТЫ ОСМЕЯНИЯ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ // МНКО. 2023. №3 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yumoristicheskie-zhanry-i-obekty-osmeyaniya-v-kitayskoj-literature> (дата обращения: 14.12.2023).
84. Ромах О. В., Редкозубова О. С. Смех и смеховая культура // Аналитика культурологии. 2016. №1 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smeh-i-smehovaya-kultura> (дата обращения: 22.10.2023).
85. Сяо Цзиньюй Эстетика смеха М. М. Бахтина и китайская народная смеховая культура // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetika-smeha-m-m-bahtina-i-kitayskaya-narodnaya-smehovaya-kultura> (дата обращения: 14.12.2023).

Приложение 1. Классификация глаголов с компонентом 笑 в китайском языке

Данные глаголы смеха выбраны из «Тематического словаря китайских глаголов» (现代汉语动词分类词典) под редакцией Го Дафана.

Таблица 1. Группы глаголов смеха в китайском языке

Смеяться 笑	Улыбаться 微笑	Хохотать (哈哈)大笑
【乐】 <Разг.> Смеяться.	【晒】 Улыбаться. Когда это значение используется в качестве глагола, оно обычно не употребляется отдельно.	【 噱 】 jùe Хохотать. Когда это значение используется в качестве глагола, оно обычно не употребляется отдельно, а часто используется вместе с 笑 и усиливает его значение.
【笑】 Смеяться. <i>Я громко смеялась, и он смеялся вместе со мной. (Ма Юань, «Выдумка»)</i>	【暗晒】 улыбаться скрытно, про себя. <i>Глядя на сильный и честный вид У Кайцзина, А Сю скрытно улыбалась ему в спину и не смела обернуться. (Ма Юань, «Выдумка»)</i>	【大笑】 Хохотать. <i>Она прижалась лицом к этим черным лохмотьям и хохотала, и хохотала так сильно, что ее лицо покрылось слезами, (Су Тун «Зеленый камень и река»)</i>
【暗笑】 Смеяться скрытно, про себя, тайно. <i>Он уговаривал людей поверить ему, а потом прятался и смеялся скрытно. (Мао Дунь, «Старый деревенский сквайр»)</i>	【晒笑】 улыбаться. Дополнительное значение «улыбаться с насмешкой», в русском языке соответствует глаголу «смеяться над/насмехаться над». <i>Цземинь принес книгу, подошел к Шуин и протянул ей, улыбаясь и говоря: “Кто хочет прочитать твой</i>	【狂笑】 Хохотать дико, оглушительно от души. <i>“Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха” Несколько мужчин обнялись, дико хохотали, катались по земле. (Лян Сяошен, «Сегодняшняя метель»)</i>

	дневник?" (Ба Цзинь, «Весна»)	
<p>【 嗔 笑 】 Смеяться недовольно. <i>Ву Ипин подошла к столу с запеканкой, начала недовольно смеяться и сказала Бай Тянь. (Су Шуян, «Родина»)</i></p>	<p>【 惨 笑 】 Улыбаться нехотя, через силу, испытывая внутреннюю боль и страдание. Синонимы 【 佯笑 】 【 苦笑 】 【 强笑 】 . <i>“Слишком поздно, - Через силу улыбнулся Лэрд, -надеюсь, вы всегда будете хорошими друзьями. Я даже вижу, что ты влюбился в” (Чжан Ли, «За океаном дракон»)</i></p>	<p>【 笑 噱 】 Хохотать. <i>Выслушав описание Ван Ву, студенты рядом с ним начали хохотать.</i></p>
<p>【 痴 笑 】 Смеяться глупо, бесконтрольно, как сумасшедший. Семантика глагола включает компонент «долго». Подразумевается, что смеющийся не может контролировать это действие. Синоним 【 傻 笑 】 . <i>Дочь военного атташе Линда, которой четырнадцать лет, и она уже стала похожа на женщину, держит в руке леденец и ходит в толпе сочувствующих, глупо смеясь. (Ши Шуцин, «Тайваньский нефрит»)</i></p>	<p>【 谄 笑 】 Улыбаться фальшиво, заискивающе, чтобы польстить. <i>Когда председатель Ма увидел его, он издалека подошел к нему, заискивающе улыбался и сказал: "Сэр Пан, когда вы вернулись? Хорошо ли вы провели медовый месяц?" (Ши Нань, «Биография Чжан Юйляна»)</i></p>	<p>【 喧 笑 】 Хохотать. <i>Большие дети на теннисном корте хохотали. (Цинь Му, «Золотой берег»)</i></p>
<p>【 恶 笑 】 Смеяться зло, зловеще. <i>Враг шел, смеясь зловеще, навстречу нам. (Тянь Цзянь, «Для бойцов»)</i></p>	<p>【 淡 笑 】 Улыбаться холодно. <i>Ли Уци холодно улыбнулся, затем внезапно встал и столкнулся с госпожой Мэй, которая смотрела</i></p>	

	на него более напряженно. (Мао Дун, «Радуга»)	
<p>【发笑】 Начать смеяться, рассмеяться, засмеяться. К ним подошел невысокий толстый Ноэль. Мы не могли не начать смеяться над его нарядом. (Чжан Сяотянь, «Репортаж из университета Кюри»)</p>	<p>【干笑】 Улыбаться деланно, фальшиво, формально, сухо. В будущем, когда жена расскажет ему о подобной пошлости, ему придется улыбаться деланно. (Дай Фан, «Вызов»)</p>	
<p>【怪笑】 Смеяться дико, странно (для окружающих). Смеющийся контролирует это действие. Иногда этим действием смеющийся даёт косвенную оценку чему-либо. Люди серьёзно говорят о своей работе, но Хоу Ханьмин странно смеётся.</p>	<p>【奸笑】 Улыбаться зло, коварно. Иногда этот глагол может использоваться как синоним 【恶笑】. Линь Дэгуй злоеце улыбался и сказал: "Я спросил тебя, не болен ли ты, и я вылечу эту болезнь". (Сунь Ли, «Колокол»)</p>	
<p>【憨笑】 Смеяться наивно, простовато, грубо, глуповато. Смеющегося можно охарактеризовать как простого, не очень умного человека, который поэтому может быть грубоватым и наивным. Вы не смотрели на большое стеклянное окно, когда вы фотографировали, вы просто сделали фото и ушли, глядя на них и простовато смеясь, поэтому вы не узнали самую важную информацию. (Чжэн И, «Далекая деревня»)</p>	<p>【狡笑】 Улыбаться лукаво. Этот глагол может использоваться в положительном и отрицательном значении. Она лукаво улыбнулась и сказала: "Я не уверена, но меня кто-то попросил пойти в ресторан на ужин". (Дин Линь, «Вэй Гу»)</p>	

<p>【哄笑】 Смеяться одновременно вместе с кем-то. Этот глагол используется для обозначения смеха у группы людей. Синоним 【轰笑】.</p> <p><i>Многие люди одновременно смеялись. От этого смеха лицо Цзи Цзунъюна стало красным, краснее, чем пламенное облако в небе! (Чжан Цзяньсин, «Преломленная информация»)</i></p>	<p>【苦笑】 Улыбаться горько, принуждённо. Синонимы 【强笑】 【惨笑】 【苦笑】 【佯笑】</p> <p><i>"Мама в другом мире". "Я отправляюсь туда. Я найду маму!" Отец горько смеялся. (Лян Сяошэн, «Сегодня ночью будет буря»)</i></p>	
<p>【轰笑】 Смеяться одновременно вместе с кем-то. Этот глагол используется для обозначения смеха у группы людей. Синоним 【哄笑】.</p> <p><i>Все за столом смеялись, и хотя слова не совпадали, атмосфера все равно была весёлой. (Лу Вэньфу, «Посвящение»)</i></p>	<p>【媚笑】 Улыбаться заискивающе, льстиво. Только о женском смехе. Синонимы 【娇笑】 【艳笑】.</p> <p><i>Двое снова встретились, женщина заискивающе улыбнулась мужчине и медленно подошла к нему. (Мао Дунь, «Ночь»)</i></p>	
<p>【哗笑】 Смеяться громко и шумно. Иногда этот глагол может использоваться как синонимы 【哄笑】 и 【轰笑】.</p> <p><i>Старушка громко и шумно смеялась, увидев, как это делаю. (Янь Вэньцзин, «Как я начал придумывать истории для детей»)</i></p>	<p>【悯笑】 Смеяться от жалости к кому-либо. В некоторых контекстах от жалости к себе.</p> <p><i>О, все это из-за страха, что я покончу с собой. Я не могу не улыбаться от жалости к себе. (Го Моруо, «Через Восточно-Китайское море»)</i></p>	
<p>【欢笑】 Смеяться счастливо, радостно, весело.</p>	<p>【狞笑】 Улыбаться ехидно, зло, коварно. Иногда этот глагол</p>	

<p><i>Солдаты радостно смеялись и спасали военные трофеи. (Сунь Ли, «Цветок лотоса Дянь»)</i></p>	<p>может использоваться как синонимы 【恶笑】 【奸笑】 . " Чёрт, что ты хочешь сказать?! Хён Чхоль улыбался ехидно и сказал. (Ню Юань Гуан, «Море шпионов»)</p>	
<p>【娇笑】 Смеяться жеманно, очаровательно/с целью очаровать. Только о женском смехе. Этот глагол может использоваться в положительном и отрицательном значении. Синонимы 【媚笑】 【艳笑】 . <i>Она очаровательно смеялась, подошла к шефу и подмигнула ему. (Чэнь Мэй, «Цветок уезда»)</i></p>	<p>【浅笑】 Улыбаться. Синоним 【微笑】 <i>Тайлер, увидев взволнованный взгляд маленькой медсестры, дружелюбно улыбнулся. (Мэн Вэйцзя, «Вчерашняя война»)</i></p>	
<p>【朗笑】 Смеяться ясным, чистым, звонким голосом. <i>Они вместе смеялись звонким голосом и вошли в старинный дверной проем, ведущий во внутренний дворик. (Цю Синь, «Тень меча в горном городе»)</i></p>	<p>【强笑】 Улыбаться нехотя, деланно, искусственно, принуждённо, натянуто. Синонимы 【惨笑】 【苦笑】 【佯笑】 . <i>Лао Тон пришлось нехотя улыбнуться, чтобы задобрить меня. (Ли Бинкуй, «Солдаты в глубине гор Тяньшань»)</i></p>	
<p>【冷笑】 Смеяться холодно, с недовольством или недоверием. Иногда соответствует русскому глаголу «усмехаться». <i>Он смотрел на тёмные поля и холодно смеялся. (Чжан Канкан,</i></p>	<p>【微笑】 Улыбаться. <i>Мужчина слегка улыбнулся: "Я вспомнил мать ребенка" (Ван Мэн, «Новеллы о лошади ветра и корове: Ши Цинсинь»)</i></p>	

«Невидимый товарищ»)		
<p>【 匿 笑 】 Смеяться украдкой, скрытно, тайно. Синоним 【暗笑】 . <i>Когда дети услышали вопрос члена школьного совета, трое или четверо из них шумно ответили: " Он идет в магазин, покупает тофу и весенний лук", а некоторые из них украдкой смеялись. (Е Шэнтао, «Рис»)</i></p>	<p>【 艳 笑 】 Улыбаться заискивающе, льстиво. Только о женском смехе. Синоним 【娇笑】 【媚笑】 . <i>Чжан Ифань неожиданно взяла руку госпожи Мэй и прикоснулась к её губам, затем заискивающе улыбнулась и ушла. (Мао Дунь, «Радуга»)</i></p>	
<p>【 窃 笑 】 Смеяться исподтишка, тайно. Синонимы 【暗笑】 【匿笑】 . <i>Юйлян не могла не смеяться исподтишка. (Ли Говэнь, «Весна зимой»)</i></p>	<p>【 佯 笑 】 Улыбаться нехотя, деланно, искусственно, принуждённо, натянуто. Синонимы 【惨笑】 【苦笑】 【强笑】 . <i>Теперь он более или менее сожалел, что совершил глупость; но он улыбался фальшиво. (Ша Дин, «В чайном домике его благоухающего дома»)</i></p>	
<p>【 傻 笑 】 Смеяться глупо, без причины, как дурак или идиот. Синоним 【痴笑】 . <i>Юй Кэцзя пробормотал себе под нос какую-то дурь, но при этом слегка глупо смеялся, как будто у него было психическое расстройство. (Чжан Цзяньсин, «Преломленная информация»)</i></p>		
<p>【 失 笑 】 Смеяться невольно, неудержимо. В</p>		

<p>русском языке наиболее точно значение этого глагола передаёт словосочетание «прыснуть со смеху».</p> <p><i>"Фырк! Он смеялся прыснуть со смеху".</i> Сила алкоголя действует в организме, но не до такой степени, чтобы полностью обезболить. (Е Шентао, «Ни Хуаньчжи»)</p>		
<p>【说笑】 Смеяться. В русском языке соответствует глаголу «шутить». Синонимы 【谈笑】 【言笑】.</p> <p><i>Они радостно шутили и поспешно уходили.</i> (Ниу Юаньгуан, «Море шпионов»)</p>		
<p>【谈笑】 Смеяться в процессе разговора. Синонимы 【说笑】 【言笑】.</p> <p><i>В присутствии управляющего мужчина и женщина не осмеливались свободно разговаривать и смеяться.</i> (Хань Шаогун, «Глядя на запад с соломенных лугов»)</p>		
<p>【嬉笑】 Смеяться. Глагол характеризует смех, сопровождающийся движением тела.</p> <p><i>Когда я услышал эти слова, мне показалось, что наивность морских девушек, которые смеются - это всего лишь невежество тех, кто</i></p>		

<p><i>плавает в горьком море. (Го Моруо, «Десять дней волн»)</i></p>		
<p>【嘻笑】 Смеяться вслух, со звуком. В русском языке соответствует глаголу «хихикать». <i>Вы увидите группу девушек в ярких платьях из перьев, которые ступают по снегу и хихикают. (Чжан Цзяньсин, «Преломленные послания»)</i></p>		
<p>【哑笑】 Смеяться беззвучно, тихо, глухо. <i>Слова Чжан Угуана оборвались, но Чжоу Тяньлэй не смог смеяться беззвучно. (Мэн Вэйцзя, «Вчерашняя война»)</i></p>		
<p>【言笑】 Смеяться в процессе разговора. Синонимы 【谈笑】 【说笑】. <i>В то время самым мучительным для меня был не сам голод, а то, что я не мог смеяться и говорить так же свободно, как другие. (Е Вэньлин, «Аромат сердца»)</i></p>		

Приложение 2. Контексты употреблений глаголов смеха в русском языке

1. *Полипов внутренне усмехнулся, сохраняя на лице хмурую задумчивость; он умел это делать — смеяться про себя* (Анатолий Иванов. Полипов в истинном свете // «Огонек». № 12, 1970)
2. *И всем, кто слышал этот смех, сразу становилось ясно, что таким детски чистым, доверчивым смехом не мог смеяться плохой человек.* [В. О. Авченко. Фадеев (2017)]
3. *Хотелось смеяться: смешным было все —, его вислый нос, и образовавшаяся от кувыркания на полу рваная дыра на форменном кителе ...* [Гузель Яхина. Зулехя открывает глаза (2015)]
4. *Начинаешь смеяться от счастья, которое все расширяется и расширяется в твоей груди, как солнце ...* [А. М. Тавров. Рассказы о Стече // «Волга», 2013]
5. *Он уже давил кнопку звонка и вжимал ногти в ладонь, чтобы перестать смеяться и улыбаться не так широко.* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012]
6. *Будете смеяться до слез или рыдать навзрыд.* [Ольга Тимофеева. Выход № 1465 // «Русский репортер», 2015]
7. *Эта моя черта характера — смеяться, когда очень плохо, — присутствует и в фильмах.* [Вячеслав Суриков, Анна Меликян. Последний киноромантик // «Эксперт», 2014]
8. *Она втайне надеялась, что в столице господские дети будут смеяться над ним и обзывать деревенщиной.* [Мария Галина. Солнцеворот (2013)]
9. — *Сегодня всякий готов смеяться над гламуром и дискурсом.* [Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013)]
10. — *Позовите, пожалуйста, Джамала... — произносил Кямал. Ирина радостно хохотала, звенела как колокольчик. Кямал слушал ее счастливый*

звон, в нем все резонировало и отзывалось. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

11. *Денису Ивановичу хорошо быть с гитарой, с чашкой чая в руке, изредка со стаканом вина, ему идет говорить, слушать и **улыбаться** среди людей, понимающих его...* [Алексей Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]

12. *Я слушал его, стараясь **улыбаться** и кивать, подтверждая, что да, мне интересно и смешно; на самом же деле снова чувствовал тревогу и стеснение сердца.* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

13. *Только мелкий и мстительный человек может торжествовать и злорадно **улыбаться** тому, кто пришел к нему с таким несчастьем, как наше несчастье, с таким горем, как наше горе.* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)]

14. *Семейный статус научил нас обоих держать лицо и **улыбаться**, ругаясь только шепотом...* [Ольга Басюк. Осколки жизнью / Буря по имени Светлана // «Ковчег», 2015]

15. *И так безостановочно, час за часом, при этом одновременно кланяться и **улыбаться** входящим покупателям, свободной рукой показывать разложенные товары, свободным глазом косить на улицу.* [Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)]

Приложение 3. Контексты употреблений глаголов смеха в китайском языке

1. 第一个节目就精彩得不得了，几队赤膊的孩子，在草原上比赛摔跤，那真把我笑死了。Первая программа была великолепной: несколько команд детей с голыми грудями боролись на лугу, от этого забавного зрелища я смеялся до полусмерти (Китайская ежедневная газета, 1980) [BCC].
2. 这幅窗花很喜庆，贴到窗户上，一定会给大家带来福气。邵起成全家都幸福地笑了。Эта вырезка очень праздничная, если наклеить её на окно, то она обязательно принесёт всем удачу. Вся семья Шао Цичэна смеялась от счастья (Китайская ежедневная газета, 2012) [BCC].
3. 有一回，这些妻子们在一起唠家常，不知是谁带头抹了眼泪，大家竟呜呜哭作一团，哭着，哭着，大家又羞愧地笑了。Однажды эти жены болтали вместе, я не знаю, кто взял на себя инициативу и вытирал слезы, а мы все хныкали и плакали, и плакали, и плакали, и плакали, и снова смеялись от стыда... (Китайская ежедневная газета, 1986) [BCC].
4. 可是女儿叫什么名字？一定要想出来，不然人要笑死了。Но как зовут твою дочь? Ты должна вспомнить это, иначе люди будут смеяться до полусмерти (Ян Гелинг, Преступники земли, 2011) [BCC].
5. 回到家里当他兴奋不已地向我和孩子炫耀时，我们一面“嘲笑”他是中学生语言表达方式，同时也不解从事新闻工作多年的他，又不是第一次在报刊上发稿，何以会如此喜形于色。Дома, когда он с восторгом показывал себя мне и моим детям, мы смеялись над его манерой выражаться, как ученика средней школы, но при этом удивлялись, почему он, много лет занимающийся журналистикой и не в первый раз публикующий статью в газете, так радуется! (Китайская ежедневная газета, 2022) [BCC].
6. 反而是毕业后学生们才放松，吃饭时个个耍赖和先生合影，先生也好脾气地笑。Напротив, только после окончания учебы студенты расслабились, а

за ужином все дружно сфотографировались с джентльменом, который тоже добродушно **улыбался** (Китайская ежедневная газета, 2016) [BCC].

7. 在大同铁路分局总工程师华金梁办公室里, 记者提出了这个问题。华总报以**苦笑**。В кабинете Хуа Цзиньяна, главного инженера железнодорожного отделения Датуня, журналист задал этот вопрос. Хуа горько **улыбался в ответ** (Китайская ежедневная газета, 1993) [BCC].

8. “生活蛮惬意, 我很开心。”老人由衷地冲我们**笑着**。“Жизнь вполне приятна, я очень счастлива”. Старушка искренне **улыбнулась** нам (Китайская ежедневная газета, 2003) [BCC].

9. 我也只好回报她一个类似的笑容。这与前面的“我和妻子相视一笑”是一回事, 她的嘴巴在凝固的微笑中不可避免地又呈现出轻微的、令人不忍正目而视的**倾斜状态**。Пришлось ответить похожей улыбкой. Это было то же самое, что и предыдущее “мы с женой **улыбались друг другу**”, когда ее рот неизбежно принимал еще один легкий, неумолимый наклон в застывшей улыбке (Мо Янь, Травоядная семья, 1993) [BCC].

10. 他大眼一瞪, 说: “共产党为老百姓谋福利, 就得上管天, 下管地, 中间还要管空气!”在场的人当笑话听了, 无不**哈哈大笑**。С широко раскрытыми глазами он сказал: “Если коммунистическая партия работает на благо народа, она должна контролировать небо сверху, землю снизу и воздух посередине!” Все присутствующие в зале **хохотали** над этой шуткой (Китайская ежедневная газета, 2017) [BCC].

Приложение 4. Примеры разных выражений смеха в русском и китайском языках

1. Анализ отобранного из лексикографических источников материала показал, что смех в стереотипном представлении носителей русского языка чаще всего ассоциируется с тем, что смех не зовет к размышлению. Он самому свойству своему есть не развивающая, притупляющая сила. Смех заставляет с собой соглашаться... Смех по Смеющийся над собою народ вообще не побеждает (Розанов).
2. Явление смеха активно изучается, так как философские труды на эту тему значительно разнятся. В стихии смеха может быть преодоление противоречий бытия и подъем ввысь. Перечислим некоторые мнения писателей.
3. Кто смеется, тот не злится, потому что смеяться значит прощать (Ключевский).
4. Смех впервые открывает современность как предмет изображения (Бахтин).
5. Смех – это жало мысли. Просто идейная жизнь без смеха – тупая... Без смеха жизнь превращается в манию (Пришвин).
6. Как сказал Достоевский: этот человек веселый, он не может быть атеистом...
7. Социальный, хоровой характер смеха, его стремление к всенародности и всемирности. Двери смеха открыты для всех и каждого. Возмущение, гнев, негодование всегда односторонни: они исключают того, на кого гневаются и т. п., вызывают ответный гнев. Они разделяют – смех только объединяет, он не может разделять. Смех может сочетаться с глубоко интимной эмоциональностью...
8. Смех подымает шлагбаум, делает путь свободным (Бахтин).
9. Смех – огромная социальная сила. Смех – это человеколюбие. Смех – это милосердие, потому что он делает легким наш путь к могиле (А.Н. Толстой).

10. Специфика русского человека в том, что это человек смеющийся, точнее, усмехающийся. Не насмехающийся, а усмехающийся. Русский человек понимает, что на самом деле всякая претензия любой конкретной вещи мира на то, что эта вещь сама по себе является очень смешной. Поэтому русскому человеку в принципе всё смешно... Русские смеются, замороженные стихией *ничто*. Это очень особый смех. Русский смех... Социология смеха русского человека показывает нам, что русский человек определенную часть процедуры *космологического различения* всерьез не воспринимает: он фундаментально сосредоточен на созерцании целостности – неразрывной, убивающей и оживляющей (Дугин).

11. Его... постоянное желание вызвать улыбку у окружающих было связано с интуитивным знанием: смех убивает страх (Улицкая).

12. Смех – это судорожная веселость (Кант).

13. Во многих древнерусских текстах смех есть примета беса (А.М. Панченко). В языческом обществе смех имел сугубо сакральную символику. Смех – это своеобразный общественный жест, который имел магическую символику, направленную как на творение добра, так и на заклинание злых сил...

14. Смех – серьезность – понятия, составляющие дуальную оппозицию, полюса которой находятся в состоянии амбивалентности; важнейшие элементы любой культуры, ее рефлексивного характера, механизм поиска комфортного состояния. Смех – отрицание посредством утверждения и одновременно утверждение посредством отрицания. Смысл смеха в том, что он – эмоциональная форма, выявляющая господство человека над внешним явлением, над бытием. Смех в скрытой или явной форме в оппозиции «Я – не-Я» выявляет приоритет «Я». Смех снижает сложившуюся ценность, престижность того или иного явления, некоторого «не –Я», показывает его зависимость от «Я». Смех помогает человеку подняться над собственной ограниченностью, является знаком превосходства над «не-Я»... Увы, борьба

государственной серьезности и народного смеха всегда была неравной. Смех беззащитен под ударами топора серьезности. Однако смех неистребим, он везде и повсюду; и топор слишком груб и неповоротлив, чтобы успеть везде (Ахиезер).

15. 笑面虎 тигр с улыбкой на лице (обр. о вероломном, двуличном человеке)

Тигр имеет богатое символическое значение в китайской культуре. В китайской культуре образ тигра связан с такими качествами как сила, мощь, энергия, свирепость, суровость, коварство, двуличность и т.д. Это устойчивое выражение обычно используется для описания человека, который очень добрый внешне, но на самом деле очень свирепый и суровый, как тигр. Тигр - это его суть, а улыбка - это его маска.

16. 鹊笑鸠舞 сорока смеётся, а кукушка танцует (формула приветствия, поздравления)

17. 春山如笑 весенние горы будто улыбаются

18. 笑比河清 Заставить кого-то улыбнуться так же сложно, как очистить реку.

19. 笑靥如花 Означает описание человека, который красив и улыбается, как цветок.

20. 笑得乐开了花 Улыбаться, как цветок. Улыбка, которая распускается, как цветок. Используйте это предложение в повседневной жизни, чтобы выразить очень радостное настроение.

21. 笑容可掬 Улыбка на лице, как будто вы можете держать его в руках. Опишите улыбающееся лицо. 掬: держите его обеими руками. (улыбка во всё лицо, рот до ушей)

22. 一笑千金 улыбка (красавицы) стоит тысячу золотых

23. 谈笑封侯 шутя стать владетельным князем (обр. в знач.: легко сделать карьеру)

24. 笑里藏刀 лит. кинжал, спрятанный в улыбке (идиома); дружелюбные манеры, скрывающие лицемерные намерения. Описывает человека, который внешне добр, но внутри очень зловец и порочен (на устах мёд, за пазухой нож <прятать за улыбкой>)
25. 笑面夜叉 якша (демон) с улыбкой на лице
26. 皮笑肉不笑 лит. кожа улыбается, а плоть нет (внешне улыбаться (смеяться), а внутренне нет; притворно улыбаться; притворяться весёлым; смеяться деланным смехом)
27. 当面输心背面笑 На первый взгляд, они очень сердечны, но за кулисами они разыгрывают трюки.
28. 五十步笑百步 (воины,) отступившие на 50 шагов насмеваются над отступившими на 100 шагов (обр. в знач.: смеяться, не имея на то права; быть несколько не лучше)
29. 笑而不语 улыбнуться и ничего не сказать
30. 笑而不答 улыбнуться и не ответить
31. 眉开眼笑 брови расправились и глаза смеются (Хмурые брови расслаблены, а глаза улыбаются. Опишите счастливый и веселый взгляд.)
32. 一笑倾城 улыбка, губящая города (о женской красоте) ; бесподобная красавица ; несравненная красавица
33. 抚掌大笑 хлопать в ладоши и громко смеяться
34. 捧腹大笑 держаться за живот от смеха ; согнуться пополам со смеху
35. 胁肩谄笑 вобрать голову в плечи и угодливо смеяться (обр. в знач.: иметь заискивающий вид; подхалимничать)
36. 仰天大笑 сардонически смеяться; сардонический смех, сардоническая усмешка; откинуться назад и смеяться; откинуть голову и смеяться; смотреть в небо и смеяться

37. 掩口而笑 смеяться, прикрыв рукой рот
38. 开怀大笑 непринужденно смеяться, смеяться от всей души, беззаботно хохотать
39. 满脸堆笑 улыбнуться во весь рот, до ушей
40. 冷笑 смеяться холодно, с недовольством или недоверием
41. 淡笑 улыбаться холодно
42. 苦笑 улыбаться горько, принуждённо
43. 甜蜜地笑 улыбаться сладко
44. 笑一笑, 十年少; 愁一愁, 白了头。 Улыбайтесь, и вы помолодеете на десять лет; волнуйтесь, и ваши волосы поседеют.
45. 常乐常笑, 益寿之道。 Смейтесь и будьте счастливы - это путь к лучшей жизни.
46. 百事从心起, 一笑解千愁。 Все печали приходят изнутри. Улыбка избавит вас от всех печалей.
47. 一笑置之 (досл. «усмехаться и предавать забвению») переводится как «оставлять без внимания; не заслуживать серьезного отношения».
48. 千金难买一笑 За тысячу золотых не купишь улыбку. (Нелегко потратить тысячи долларов, чтобы завоевать улыбку любимой женщины. Завоевать сердце красавицы нелегко.)
49. 嫣然一笑 — кокетливо смеяться.
50. 巧笑倩兮 — очаровательная улыбка